

ТЕМА ВЫПУСКА

Ребенок и детсад

Информационная безопасность дошколят:
что должны знать родители?

Заключение членов Экспертного Совета при
Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской
области по вопросу реализации преимущественного
права при устройстве детей в дошкольные учреждения

Доступность дошкольного образования:
Конституция одна – толкования различны

«Родительская плата»:
детский сад в свете нового Закона «Об образовании»

Издатель:

Уполномоченный по правам ребенка
в Иркутской области

Главный редактор:

Бычкова Анна Михайловна – кандидат
юридических наук, доцент кафедры уголовно-
правовых дисциплин Сибирской академии
права, экономики и управления

Адрес издателя:

664011, г. Иркутск, ул. Горького, 31

Рукописи, присланные в вестник, не
возвращаются. Любые нарушения издательских
прав преследуются по закону. Перепечатка
материалов вестника допускается только по
согласованию с издателем

Вестник имеет полноценную электронную
версию, размещенную на сайте
Уполномоченного по правам ребенка
в Иркутской области www.irdeti.ru

Обложка, дизайн, верстка:

ООО «Весь Иркутск»

© Уполномоченный по правам ребенка
в Иркутской области, 2013
© Экспертный совет при Уполномоченном
по правам ребенка в Иркутской области, 2013

- 04 Колонка редактора
Мама или детский сад?
- 05 Уполномочен заявить
Родительское сопротивление, комиссия по делам совершеннолетних и другие проблемы: повестка Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области
- 08 Персоналии
Татьяна Малых, кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления инновационными процессами и педагогическими технологиями ИИПКРО
- 15 Экспертные заключения
Заключение членов Экспертного совета при Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области по вопросу реализации преимущественного права при устройстве детей в дошкольные учреждения (для многодетных семей и одиноких родителей) на территории Иркутской области
- 22 Контекст
Детсадовские миллиарды
- 25 Под вопросом
Стандарт для малыша (или малыш для стандарта?)
- 26 Судебная практика
Доступность дошкольного образования: Конституция одна – толкования различны
- 30 Законодательство
Родительская плата: детский сад в свете нового Закона «Об образовании»
- 38 Сложный случай
Конфликты в детском саду: когда неправы родители?
- 42 Памятка
Если Ваш ребенок – свидетель преступления

Колонка редактора

«Мама или детский сад?» –

так называлась изданная в 1990 году книжка известного педагога-новатора Лены Никитиной. Однако уже десятки лет для большинства семей этой альтернативы нет. И сегодня многие из нас ставят вопросы: «няня или детский сад?», «бабушка или детский сад?», наконец, «частный или муниципальный детский сад?»...

И ответы на эти вопросы чаще всего находятся на дне наших кошельков... На одной чаше весов – доступность дошкольного образования, обеспечиваемая развитием легальных и полулегальных частных детских садиков, на другой – бесплатность дошкольного образования, гарантируемая Конституцией РФ.

«После трех уже поздно!» – пугает нас заголовок книги японца Масару Ибуки и мы в коляске возим свою кроху в «хорошую школу раннего развития», демонстрируем карточки со словами и цифрами... А потом, получив долгожданную путевку в садик, переживаем: если это раннее развитие имеет такое большое значение, то не будет ли этот садик, по ироничному выражению Бориса Никитина, «камерой хранения» нашего малыша... не станет ли он «школой раннего торможения»?

И вот уже вздохнем с облегчением: Денис Мацуев взялся разработать программу музыкального образования для дошкольных учреждений... Жизнь налаживается, дети приобщатся к прекрасному...

«Детство – школа, в которой учат читать, писать, считать, находить реки и города на карте. Но если детство не станет школой радости, школой счастья, то к чему все другие науки?» – спрашивает нас Симон Соловейчик в книге «Педагогика для всех». Возможно, главный вопрос для всех взрослых.

О родительском сопротивлении и опасных «теле-нянях», о распределении наших детей по четырем очередям и демографических ямах, о бесплатном образовании и стопроцентной плате за присмотр и уход, об аутсортинге и инклюзивном образовании, о миллиардных вливаниях и федеральных стандартах, о судебных решениях и недетских детсадовских конфликтах – всем неравнодушным читателям, задумывающимся о ценности этого короткого – но невероятно важного – периода дошкольного детства – посвящается этот номер.

Анна Бычкова

Родительское сопротивление, комиссия по делам совершеннолетних и другие проблемы: повестка Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области

Светлана Николаевна, как региональный Уполномоченный по правам ребенка, Вы готовите доклады о положении детей в Иркутской области. Расскажите, пожалуйста, об этой составляющей Вашей деятельности.

Речь идет о Ежегодном Докладе по вопросам соблюдения прав ребенка в Иркутской области и специальных докладах. Издан Ежегодный доклад за 2012 год, ведется работа над спецдокладом по правам детей-сирот. В начале 2013 года мы завершили работу над специальным докладом «Об отдельных вопросах положения детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в Иркутской области».

«Отдельные вопросы», судя по 86-страничному документу, охватывают практически все сферы жизни ребенка-инвалида.

Мы проанализировали положение детей-инвалидов не только в сфере медицинского обслуживания, но и в сфере семейного воспитания, образования, социальной поддержки, досуга, спорта, обеспечения жильем, санаторно-курортным лечением, техническими средствами реабилитации...

Мы говорим о нарушении прав детей, относящихся к той или иной категории, говорим об отдельных нормах законов, которые нарушаются в отношении детей. Но можете ли Вы обозначить, скажем так, «первопричины», системообразующие факторы, порождающие весь комплекс нарушений прав ребенка? Или таких причин множество и они специфичны для той или иной сферы взаимодействия детей, общества и государства?

На мой взгляд, можно их обозначить две таких «первопричины». Первая – это правовая и социальная инфантильность широкого круга лиц, включая и тех, кто заинтересован в защите

*На вопросы отвечает
Светлана
Николаевна
Семенова*

своих прав и прав своих собственных детей. Эти люди могут знать о своих правах, но они не осведомлены о механизмах их защиты и не готовы их реализовывать. Взрослый, который не умеет защищать свои интересы, не может эффективно защитить и интересы ребенка. Вторая «первопричина», относящаяся к разряду комплексных – правовой нигилизм.

Если говорить предметно про Иркутскую область, то мы имеем очень большой блок социально-экономических проблем, которые порождают и многочисленные нарушения в различных сферах жизнедеятельности детей. Например, это не только право на качественную медицинскую помощь, но и на доступность этой помощи. Вопросы доступности сейчас стоят чрезвычайно остро для северных, отдаленных районов области.

9 февраля 2013 г. в Москве прошел Учредительный съезд общественной организации «Всероссийское родительское собрание». Центральной темой на съезде стала критика законопроектов №42197/6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патронажа и деятельности органов опеки и попечительства» и №3138/6 «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Ваше мнение об этих законопроектах и общественных антиювенальных инициативах?

Я встречалась с представителями Иркутского городского родительского комитета, и с представителями организации «Суть времени». В ходе

встречи я пыталась полностью разъяснить им нормы этих законопроектов. Складывается впечатление недопонимания, что это за законопроекты, но при этом есть твердая убежденность в том, что они не нужны. Конечно, необходимо разговаривать и с людьми, которые слабо ориентируются в юридической проблематике, однако трудности заключаются в наличии идеологии, которая не может быть реализуема в рамках правового поля.

Как и в любой сфере, в сфере опеки есть злоупотребления, которые Родительский комитет может предъявлять как примеры неправомерного вмешательства в дела семьи. Я предложила Родительскому комитету сотрудничать и при возникновении таких фактов обращаться ко мне. На этом наши контакты прекратились, потому что пока никаких конкретных фактов нет, а если они возникают, то я, как Уполномоченный, разбираюсь с ними в рамках своей компетенции и своих полномочий. Где-то не отдают ребенка, где-то поступили неправильно... Нельзя забывать, что эти проблемы решаются еще и через судебные органы.

Социальный патронат как форма профилактической работы с семьями, на мой взгляд, необходим, но у меня есть большие вопросы по конструкции Закона, по размытости формулировок, по проблемам правоприменения.

Можете ли Вы привести примеры «размытости» формулировок?

Например, положение в отношении родителей, которые (по законопроекту) создают «своими действиями (бездействием) условия, препятствующие нормальному воспитанию и развитию детей». Также как и критикам этого законопроекта, мне представляется, что данная формулировка открывает слишком широкую возможность для вынесения субъективных оценочных суждений.

Кроме того, можно сказать, что такая форма работы, как социальный патронат и сейчас присутствует, просто названа по-другому: «индивидуальная профилактическая работа с семьей, находящейся в социально-опасном положении». Эта работа осуществляется согласно Закону РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»

от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ, и в большей мере именно он будет подвергнут дополнениям в связи с введением социального патроната. Для меня возможные проблемы правоприменения видятся как раз в том, как «индивидуальная профилактическая работа» будет соотноситься с «социальным патронатом». Потому что цель одна: не довести дело до разрыва связей с семьей и до изъятия ребенка. Законопроект №42197/6 более подробно регламентирует эту деятельность, включая процедуры назначения социального патроната, план его проведения и т.д., однако вопросы разграничения форм профилактической работы остаются.

В чем идея второго дискуссионного Законопроекта – «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»?

Это идея общественного контроля по принципу общественных наблюдательных комиссий. Общественный контроль есть в местах, извините, принудительного содержания граждан, а доступа представителей общественности в учреждения для детей-сирот – нет. Конечно, есть независимый контроль со стороны Уполномоченного по правам ребенка, представителей Общественной палаты или попечительского совета, если он контролирует эти вопросы. Но все это достаточно узко и эти комиссии, которые могут отслеживать, как на самом деле живут дети в закрытых, по сути, учреждениях, чрезвычайно важны. Учреждения для детей-сирот формально открыты, но побывать там, посмотреть обстановку, узнать о каком-то конкретном ребенке достаточно сложно в силу очень четко очерченных барьеров.

Из разговора с Вами можно сделать вывод, что обсуждаемые законопроекты нуждаются в доработке, но, в принципе, их принятие будет способствовать решению определенных проблем. Непонимание этого может означать, что эти родители, которые называют себя «противниками ювенальной юстиции» – это жертвы пропаганды?

Можно сказать, что огульное отрицание необходимости социального патроната и общественного контроля – это результат воздействия

определенной идеологии. Это отрицание возникло не на «пустом месте»: СМИ демонстрируют сюжеты незаконных изъятий детей из семей, в которых не было признаков социального неблагополучия. Это предмет, действительно, сопровождения такой семьи для её защиты от государственной машины. Вместе с тем, для того, чтобы обеспечивать законность при принятии подобных решений существуют и Уполномоченный по правам ребенка, и прокуратура, и суд, в конце концов.

Уверена, что при наличии стольких преступлений против собственных детей, совершенных родителями или законными представителями, при наличии стольких фактов насилия в учреждениях для детей-сирот, наше общество не должно отказываться от идей социального патроната и общественного контроля. При этом, конечно, существует проблема определения той грани, при которой государственным органам можно вмешиваться, чтобы защитить интересы детей.

Наконец, самое неприемлемое для меня в антиювенальной риторике, как для Уполномоченного по правам ребенка, это то, что «уже родителей надо защищать от детей», что «права ребенка не могут быть выше прав родителей». Я считаю, что права родителей, как таковые – это неотъемлемая часть семейного воспитания в любой семье. Но права ребенка и права взрослых лиц – это разные вещи.

Возможно, где-то на уровне нашего «коллективного бессознательного» есть такое отношение к ребенку, как к собственности...

Возможность определенной свободы личности – это как раз то, чего мы так боимся. Свобода личности ближе к европейским принципам, основанным на том, что твои права неотчуждаемы и неотъемлемы. Россия веками существовала в каком-то рабском поле. Мы привыкаем бояться с детства. На одном из мероприятий по правовому просвещению кто-то из детей очень тонко ответил на вопрос: «Что такое права ребенка?» – «Это права человека, ограниченные родительской властью».

На одном из заседаний нашего Экспертного совета также появилась идея создания детского

правозащитного сообщества под условным названием «Комиссия по делам совершеннолетних». Возможно, это кощунственно прозвучит для антиювенального движения.

В начале этого года состоялось первое собрание детей под названием «Детский Ответственный Совет», хотя, по большому счету, «комиссия по делам совершеннолетних» – это очень точное название. Очень яркое, оно понятно для специалистов, но непонятно для обывателей. Тот факт, что дети собираются для того, чтобы обсудить взрослые проблемы, как раз и бьет кого-то, как «ножом по сердцу». И это очень грустная тенденция. Вместо того, чтобы сеять разумное, доброе, вечное и говорить о нравственных, семейных устоях, о том, что семья – это святое и семье надо помогать, у нас почему-то все время большинству граждан и массам нужна борьба, война и революция. Происходит сплочение «против чего-то», а не «за». Давайте вместе подумаем о том, как защитить детей, которых действительно нужно защищать, и как оградить семьи от необоснованного вмешательства в частную жизнь.

Второй номер нашего Вестника посвящен реализации прав детей на бесплатное и доступное дошкольное образование. Какие проблемы Вы, как Уполномоченный, видите в этой сфере?

Пока существует неясность в том, как будет реализовываться это право с сентября 2013 г., т.е. с момента вступления в действие нового Закона «Об образовании». В частности, существуют вопросы по определению в региональном законодательстве среднего размера родительской платы за присмотр и уход. Пока сложно предположить, насколько будет увеличена плата за присмотр и уход по сравнению с существующей в настоящее время.

Ясно одно: Закон «Об образовании» от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ уже сейчас вызывает немало вопросов и правоприменительная практика многих его положений, скорее всего, станет предметом пристального рассмотрения региональных Уполномоченных.

Беседовала Анна Бычкова

Персоналии

Малых Татьяна Александровна

- Член Экспертного совета при Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области
- Кандидат педагогических наук: в 2008 году защитила диссертацию на тему «Педагогические условия развития информационной безопасности младших школьников»
- Доцент кафедры управления инновационными процессами и педагогическими технологиями Иркутского института повышения квалификации работников образования
- Доктор педагогики Международного академического аккредитационного аттестационного комитета
- Выпускница международной программы «Открытый мир» по проблеме «Высшее образование Америки и России: пути решения»
- Автор 67 статей, в том числе в международных изданиях
- Автор программ и курсов обучения по правовой и информационной безопасности детей
- Волонтер Ротари-клуба

Информационная безопасность дошколят: что должны знать родители?

Татьяна Александровна, Вы – первооткрыватель понятия «информационная безопасность ребенка» или заинтересовались разработкой этого термина после знакомства с научными работами других авторов?

В 2005 году мы, с моим научным руководителем – доктором педагогических наук, профессором Натальей Анатольевной Переломовой, действительно, первыми ввели в науку это понятие. Мы впервые обозначили проблему информационной безопасности как педагогическую проблему.

Сейчас – спустя несколько лет после защиты моей диссертации по проблеме «Педагогические условия информационной безопасности младшего школьника» – понимаю: мы начали заниматься этой проблемой задолго до принятия Закона Российской Федерации «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», вступившего в силу с 1 сентября 2012 г., а моя работа уже стала основой для других интересных исследований.

Как Вы определяете понятие «информационная безопасность» и что такое «информационная безопасность ребенка»?

Информационная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства в информа-

ционной сфере от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее формирование и полноценное развитие человека. Информационная безопасность ребенка – педагогически направляемый процесс развития у ребенка знаний об информационной угрозе и умения противостоять ей для минимизации последствий вредного психического воздействия.

Наши дети живут в глобализованном информационном пространстве и могут – целенаправленно или случайно – получить доступ к любой информации. Как научить ребенка безопасно осваивать информационное пространство?

Мир стремительно меняется и, переходя в стадию информационного общества, изменяет все стороны жизни современного человека, независимо от того, ребенок это или взрослый. Усложнение и динамичность социальных процессов в обществе, влияние происходящих общественных изменений на повседневную жизнь делают нас все более зависимыми от потока информации.

Мы учим детей защищаться от плохого человека, правильно вести себя в критической ситуации, возникающей в период стихийных бедствий. Но почему-то забываем о том, что информация, в мире которой ребенок находится с момента

появления на свет, способна нести в себе информационные угрозы. Ребенок, включенный в процесс познания, оказывается незащищенным от потоков такой информации.

Информационный мир вокруг российских детей, действительно, кардинально поменялся за последние 10-15 лет. Появились не только специализированные мультканалы по телевизору. Возможность запустить мультиск с DVD-проигрывателя или компьютера существует теперь 24 часа в сутки.

Посоветуйте, как перестроить, изменить свое родительское поведение в этой сфере, как научить ребенка занимать себя, когда нам действительно нужно время для своих взрослых дел? Иными словами, что нужно сделать, чтобы ребенок выступал не как пассивный потребитель информации, а активный деятель: мог увлечься лепкой, конструированием, ролевыми играми с куклами, как это было раньше, когда мультики шли по телевизору два раза в день?

Может, решить проблему кардинально и вообще запретить ребенку доступ к телевизору и компьютеру?

Для полноценного и эффективного развития ребенка невозможно создать безопасную информационную среду, гораздо важнее научить его распознавать информационную опасность, уметь противостоять ей. Вопрос о том, что дети должны знать, а что им до определенного возраста знать не стоит, всегда решался индивидуально в каждой семье.

Уровень воспитания ребенка и условия этого воспитания зависят от родителей. Цензура должна быть внутри каждого родителя. Ведь это ваш ребенок, и вы его контролируете. Вы решаете, что ему можно смотреть, а что нельзя.

Правила пользования телевизором и компьютером устанавливают родители. И правила должны быть достаточно жесткими: полчаса-час в день. С детьми нужно договариваться, в противном случае это будет выглядеть как наказание. Еще ряд правил: не ставьте телевизор и компьютер в детской. Это предполагает бесконтрольное пользование, а если постоянно заглядывать в комнату, малыш подумает, что вы за ним шпионите. Заинтересовывайте ребенка разными другими играми. Традиционные детские игры

находятся на грани вымирания. А ведь вместе вы можете мастерить, лепить, рисовать, вовлекая ребенка в творческую деятельность.

Негативное влияние информации на детей можно ослабить или искоренить вообще, если проводить с ребенком больше времени на прогулках, читать ему книги, делать аппликации, считать различные предметы, ухаживать за домашними животными, рисовать, учить стишки, ходить в зоопарки, музеи, разрешать играть во дворе со сверстниками и не делать из него домашнее растение, которое способно воспринимать только виртуальный мир. Постарайтесь окружить вашего ребенка интересными занятиями, а добрых веселых мультфильмов добавьте в меру, и можете быть уверены – ребенок будет счастлив.

Компьютеру и телевизору следует отвести более скромное место в ряду других занятий! Дорогие родители! Только вы способны показать малышу как много в мире интересного и дать понять, что время у телевизора проводят от скуки, когда больше нечего делать. Не расписывайтесь в собственном бессилии, оправдывая себя тем, что ребенка не оторвать от телевизора. Если вы почувствуете, что компьютер и телевизор затягивают вашего малыша, займитесь выявлением психологических причин и постарайтесь их устранить. Будьте примером для своих детей, пытайтесь познакомить их с миром, показывая добро в разных его проявлениях.

Полагаю, что многие родители тяжело вздохнут, читая эти строки... Не секрет, что родители с радостью используют возможность занять ребенка мультиком, планшетным компьютером или телефоном, набитым играми, чтобы заняться своими делами. Не является сегодня редкостью такая картина, например, в кафе или спортклубе: ребенок, уткнувшийся в планшет и мама, печатающая по телефону сообщения в соцсетях. К чему это может привести?

Действительно, родителям часто очень «удобно» оставить ребенка у включенного телевизора, за компьютерной игрой. Создается иллюзия того, что ребенок рядом. Но виртуально он может быть очень далеко от нас. Кто в этот момент управляет им? Кто манипулирует?

Давайте задумаемся. Почему мы не оставим ребенка с незнакомым человеком? Правильно, мы не знаем его целей, а с неизвестной информацией в интернете, мультипликационным

фильмом, книгой, содержания которой мы не знаем – оставляем. Не комментируем, не обсуждаем, не возвращаемся к увиденному и прочитанному. Во время просмотра у родителей и ребенка должен быть постоянный диалог.

Колоссальное влияние мультфильмов на детей происходит из-за откровенного подхода ко многим темам, которые дети не решаются обсуждать со взрослыми. А вот «добрый» телевизор быстро решает эту проблему.

Современный ребенок вынужден смотреть мультфильмы не по причине развития восприятия и мышления. Часто родители спасают свой рабочий день или досуг благодаря «Лунтику», «Шреку» и бессмертному мультфильму «Том и Джерри». Родителям это дает возможность занять ребенка на длительное время. Влияние мультфильмов на детей заканчивается тем, что ребенок при неожиданном прекращении просмотра начинает нервничать, плакать и проявлять настоящую истерику. Чтобы успокоить ребенка, родители включают мультфильм заново, не понимая, что малыш впал в своеобразную зависимость. Это заставляет ребенка искать развлечения только в том, что ему навязывают. Плохое воспитание с легкостью списывается на негативное влияние мультфильмов, но истине это соответствует лишь наполовину.

Давайте разоведем тему «информационной зависимости». Какие особенности накладывает на детей доступность своеобразных «информационных товаров», удовольствий, которые можно приобрести, не отрываясь, к примеру, от смартфона или компьютерного планшета?

Если ребенок не слышит родных, а все внимание сосредоточено на компьютерной игре или телевизоре, и ребенок не хочет включаться в совместную деятельность, настойчиво требуя

остаться наедине с экраном – это зависимость. С вами – неинтересно, с друзьями – неинтересно. Почему? Ребенку свойственен поиск новых впечатлений, виртуальная реальность способна дать все более и более впечатляющие игры. Ребенок оказывается «внутри» ситуации, эмоционально проживает ее. «Ужасно интересно всё то, что неизвестно»... И ребенок будет искать новые впечатления: наше время способно стремительно удовлетворить эту потребность. В Японии, например, компьютерная и телевизионная зависимость считается крайне опасной: когда ребенок «выпадает» из социума, расставляет приоритеты в пользу виртуальной реальности, родителям рекомендуют быть рядом и лечить ребенка.

Вернемся к мультикам. Каковы главные аспекты негативного воздействия мультфильмов на детей?

В первую очередь, это исходящая с экрана агрессия. Ребенок наблюдает добро и зло в олицетворении главных героев. Не всегда ему может импонировать Джерри, ведь находчивый Том куда хитрее и забавнее. Это повод обратить внимание на поведение вашего ребенка во дворе, в саду и в школе. А вдруг он ведет себя точно так же, как Том? Стало быть, обижает тех, кто слабее и меньше его, но не чувствует вины, ведь мама и папа разрешают ему смотреть такой мультфильм, а порой – даже сочувствуют Тому, значит, «все в порядке».

Нельзя не остановиться и на сексуальной составляющей многих мультфильмов. Страстно целующиеся принц и принцесса – перебор для формирующейся психики ребенка. Пересмотрите с десяток советских мультфильмов с тематикой любви. Вы не увидите там явного «взрослого» поцелуя. В современном мультфильме герои целуются, фамильярничают и всем своим видом намекают на сексуальный подтекст. Мультипликаторы с каждым годом все больше и больше «раздевают» принцессу, чтобы сделать ее образ невероятно притягательным. Девочки формируют на основе такого образа стандарты своей фигуры и расстраиваются, если не получается быть похожими на свою любимую героиню-красавицу. Последствия могут быть самыми плачевными – девочки замыкаются в себе, а мальчики влюбляются только в заветных красавиц.

Опасный момент – некритичная в данном возрасте склонность к подражанию. Ребенок может попробовать выпрыгнуть с балкона, зная, что

Чип и Дейл делали это неоднократно и с ними ничего не случилось. Родители должны объяснить разницу между реальной жизнью и мультфильмом. То же самое можно сказать и об экспериментах. Вы думаете, откуда ваш ребенок знает, как делать бомбы из пороха и серы? А не вы ли оставили его наедине с боевиком или мультфильмом, в котором главный герой проделывал нечто похожее? Склонность к подражанию – это хорошее явление, если ребенок учится подражать хорошему. Берегите его от негатива всеми возможными способами.

Что бы вы рекомендовали родителям?

Родителям следует знать, что СМИ не только доносят информацию до масс, но и являются мощнейшим аппаратом манипуляционного воздействия. Девальвируются и высмеиваются бескорыстность, скромность, честность, целомудренность, застенчивость. Сокращается число фильмов, показывающих «человека труда», «семьянина». Снижается ценность института семьи, модной для детей становится тема «счастливый ребенок без родителей». Мы наблюдаем в кино и мультфильмах сложные для правильного осмысления ребенком ситуации «убийства во имя справедливости», «отмщения во имя дружбы».

Деформация и деструктивные изменения духовной сферы общества в форме искаженных нравственных норм и критериев, неадекватных социальных стереотипов и установок, ложных ориентаций и ценностей влияют на все сферы общественной жизни. Недостоверная, неэтичная, непристойная, деструктивная информация оказывает особое влияние на детей. В мультфильмах, как и в искусстве в целом, множество персонажей, поведение которых не может быть только положительным. Искусство – это отражение нашей реальности, в которой всегда присутствует и добро, и зло. В детских сказках всегда есть чудовища, которые будут побеждены добрыми силами. Это часть воспитательного процесса – ребенок учится различать плохое и хорошее. Даже то, что может напугать ребенка, вовсе не обязательно причиняет вред его здоровью. Дети часто бывают напуганы, и они должны уметь справляться с чувством страха. Детей нужно учить правильно реагировать на неожиданные, пугающие ситуации, так же, как мы учим их подниматься после падения. Глупо всерьез ожидать, что можно поместить маленького человека в стерильную колбу, огра-

дить от всего негативного и показывать ему мир в виде веселых добрых картинок без ущерба для его развития. Но если мультфильмы были изначально нацелены на детей, значит, при их подборе нужно отбирать те, что несут преимущественно позитивный характер.

Ребенок смотрит на реакцию родителей и воспринимает все, как должное. Влияние мультфильмов на детей сильнее в два раза, если взрослые прокомментировали мультфильм, обсудили его с ребенком. Если мама и папа «зависают» в социальных сетях или компьютерных играх, увлечены телевизором, а не книгой, значит – «так и надо».

Сегодня только ленивый не говорит о негативном воздействии на психику ребенка компьютерных игр. Чего именно следует опасаться, приобщая малыша к виртуальному миру?

В детстве ребенок далеко не всегда способен отличить правду от вымысла. Виртуальный и реальный мир, особенно у детей дошкольного возраста, может сливаться. Существует большое количество развивающих, обучающих игр. Широкой популярностью пользуются интерактивные книги, тренирующие память, внимание. Дозировано можно дать ребенку возможность поиграть на компьютере. Другое дело, что за играми дети проводят очень большое количество времени. Наш малыш активный, веселый, не способный просидеть на месте более 5 минут вдруг затихает на долгое время. Что так увлекло его? Самое время родителям обратить на это внимание.

Я прошу родителей с особой осторожностью оставлять детей наедине со «стрелялками» и «страшилками». Когда ребенок после игры в «стрелялки» возвращается в реальную жизнь, он может увериться, что у него – как

и у компьютерного героя – не одна жизнь. Пропадает чувство самосохранения. Ребенок замыкается в виртуальном мире и не получает навыков общения. Даже если ребенок не становится зависимым от компьютера, «умный ящик» все равно разрушительно действует на здоровье малыша. В первую очередь страдает зрение. Риск появления или прогрессирования имеющейся близорукости возрастает. Может возникнуть компьютерный зрительный синдром: глаза краснеют, возникает ощущение, что в них «песок».

Многие «осознанные родители», сегодня, вообще, используют телевизор только как прибор для просмотра DVD, стремясь оградить ребенка от потока рекламы. Может быть, это правильно? На телеканалах – обилие рекламы, направленной на ребенка, как потребителя различной еды, игрушек, одежды. Не воспитывает ли реклама некритичную, внушаемую личность? Опасна эта реклама, в принципе?

Направленность широкого спектра рекламы на детскую аудиторию очевидна. Чем раньше будет происходить воздействие на человека, тем глубже будет глубина этого воздействия. Важное место в развитии личности ребенка занимают эстетические чувства: чувство прекрасного и безобразного, чувство гармонии, чувство ритма, чувство комичного.

По мнению психологов, маленьких детей в телевизоре прежде всего привлекают постоянно сменяющиеся яркие картинки, а смысловая информация воспринимается ими подсознательно. Вот почему дети, как никто другой, поддаются под воздействие рекламы. Рекламные образы так часто меняются, что детское внимание не устает. Поэтому, что бы ни рекламировалось, ролики, направленные на детей, всегда содержат быстро сменяющиеся яркие и веселые картинки.

Однако ребенок, родители которого смотрят телевизор, вольно или невольно наблюдаем и рекламу для взрослых. Детские впечатления – самые сильные. Маленький ребенок по своей природе ориентирован на восприятие стереотипов. Но реклама дает для подражания совершенно недопустимые в нравственном смысле образцы поведения – многие ее герои эгоистичны, иные – агрессивны или рекламируют товар посредством сексуальных стимулов. Например, родители объясняют ребенку, что хождение нагишом или в нижнем белье перед чужими людьми

ми недопустимо. Но по телевизору он постоянно видит женщин в неглиже. Это порождает противоречие между правилами, установленными родителями, и нарушением этих правил на экране телевизора. В результате – авторитет родителей может быть подорван. Этим и пользуются взрослые дяди и тети, желающие заработать на детях. В силу неокрепшей самостоятельности мышления, с ранних лет можно внушить ребенку, что, к примеру, «Чупа-Чупс» вкуснее обычного петушка на палочке.

Это мы, взрослые, понимаем, что реклама часто лжет. А дети этого пока не понимают. Задача родителей – научить ребенка отличать рекламу от реальной жизни, объяснить, кому и чему можно доверять, а кому нет.

Маленьким детям, лет до четырех-пяти, детям с неустойчивой психикой лучше вообще ее не смотреть или, по крайней мере, выключать на это время телевизор. Не спешите приохотить детей к телевизору – в наш век высоких технологий они еще успеют пообщаться с говорящим экраном.

Лучше в первые годы жизни ребенка постараться приучить его к чтению и живому, естественному, традиционному общению – сделать так, чтобы «ящик» не смог составить конкуренцию родителям.

У детей постарше полезно повышать критичность к любому посланию, пришедшему посредством СМИ. Для этого стоит задать себе хотя бы три вопроса о содержании рекламы:

КТО это говорит (турагентство, аптека, фабрика игрушек);

КОМУ говорит (скучающей домохозяйке, больному-хронику или невротику-ипохондрику, капризному ребенку);

и ЗАЧЕМ (чтобы ВАС развлечь, порадовать и побудить купить соответствующий товар).

Усомнившись в искренности послания и открыв в нем двойной и тройной смысл, любой человек оказывается более устойчивым к его воздействию. В этом стоит упражняться в присутствии детей: почувствовав иронию и недоверие взрослых, они последуют этому примеру.

Следует научить детей находить несоответствия между рекламой и реальным продуктом, объяснить, что производителю важно продать свой товар, даже приукрасив его свойства. Данную деятельность можно обратить в игру:

взять конкретный товар и разобрать, в чем он не соответствует рекламе. И, наконец, укрепляйте в себе и детях чувство собственного достоинства, главным проявлением которого является разборчивость!

Давайте поговорим и о чтении, ведь, разумеется, книга – это тоже источник информации.

Вспоминаю свое детство: не было большего счастья, чем когда папа или мама соглашались почитать мне вслух. Ежедневное чтение вслух детских книг стало традицией и в моей собственной семье. Непременным атрибутом счастливого детства был и проигрыватель со стопкой пластинок в красочных обложках. У родителей современных детей – огромный доступ к аудиокнигам. Вы анализировали современный книжный ассортимент на предмет информационной безопасности?

Мое детство также было наполнено семейным чтением, на книгах из моей детской библиотеки выросли и мои дети. Совместное чтение, переживание, обсуждение книг – это то, что способно объединить родителей и детей. При выборе книг я прошу родителей внимательно осмотреть шрифт, оформление. Например, в переводной литературе для детей часто встречаются недопустимые диалоги. В некоей «Большой книге для чтения в детском саду» есть такое стихотворение:

— *Мам, – сказал мышонок, – дай-ка мне вина!*
 — *Что? – сказала мышка. – Вот тебе и на!*
 — *Ну, – сказал мышонок, – дай хотя бы пива...*

Вы озвучите этот диалог своему ребенку?

Как говорится, «затрудняюсь ответить». Разве что в контексте разговора о детском алкоголизме или семейном неблагополучии...

Между тем, некоторые книги источают дурные запахи почти наяву: пока родители ужасаются, появляются все новые произведения с – мягко говоря – странными героями.

Вот, например, навскидку несколько книг зарубежных авторов: «Маленькая книжка о кашках», «Маленький крот, который хотел знать, кто наделал ему на голову». А отечественные «Приключения кашки» Анны Сучковой с трогательными картинками – скорее, книжка-прикол для взрослых, выпад в сторону телевидения.

Но все они одним своим названием приводят детей в буйный восторг.

Внимательно смотрите на рисунки. Темные цвета, как и обилие избыточно ярких, «кислотных» красок способны вызвать негативные эмоциональные переживания. В моих руках книга «Три медведя», где Машенька никак не символизирует русскую девочку с румяными щечками, а больше напоминает больное существо.

Результаты различных исследований, которые проводятся в нашей стране, говорят в пользу того, что интерес к чтению у дошкольников и младших школьников стабилен и не снижается (и это, во многом, прямая заслуга бабушек и дедушек!). Тем не менее, на лицо существенный глобальный кризис чтения в связи с формированием новой социокультурной обстановки. И дело тут не в носителях...

Особо отмечу: чтение – исключительно важный процесс. Нет ничего, что могло бы его заменить. В отличие от просмотра кино или передач, читая, ребенок сам воссоздает картину мира. Чтение тренирует и развивает образное и логическое мышление. В этом процессе участвуют воображение, фантазия, речь, эмоции, ценности – все, что составляет личность человека!

На самом деле, качественная современная детская литература все-таки есть, нужно просто осознанно и внимательно подходить к её выбору.

Мы говорили об информационной безопасности, рассматривая дошкольника как получателя такой информации. Давайте немного по-другому развернем эту проблему и задумаемся о том, что и сам ребенок – источник информации для других людей. Должны ли родители научить ребенка тому, что какие-то сведения о себе нельзя сообщать незнакомым людям? Или говорить об этом в отношении дошколенка еще рановато – ведь такой ребенок, как правило, и так всегда под присмотром взрослых?

Должны ли быть оговорены родителями какие-то запреты: не вступать в диалог, не брать конфету и т.д.?

Одна из серьезных детских проблем сегодня – бесценностное отношение к своей жизни и жизни другого человека. Как в компьютерной игре, где жизнь не одна или её можно купить за бонусы... Реальная жизнь – не игра. Я предлагаю внушать малышу его особенность и исключительность в этом мире. И уметь защищаться от тех, кто эту особенность не знает! Учить задавать вопросы, анализировать, думать, мыслить критически. Ребенка редко пытаются увести от нас посредством страшного и недопустимого, чаще злоумышленники найдут то, что увлечет и заинтересует. Поэтому так необходимо знать, что самые близкие люди – семья. Важно объяснить, что не стоит пускаться в разговоры с тем человеком, к примеру, которого не знают мама и папа. Необходимо внушить ребенку, что «мама и папа никогда не пришлют за тобой чужого, незнакомого тебе человека».

Не пугайте, но проигрывайте с ребенком «страшную ситуацию», чтобы он знал, как действовать. Объясните малышу: обо всем, что его волнует, пугает, радует он должен рассказать вам и непременно проговорите (и докажите на примере), что вы не будете его ругать за то, что он рассказал о произошедшей с ним неприятности или странном событии. Проявите доверие к словам вашего малыша. Вместе вы решите, что делать.

Как Вы думаете, Федеральный Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который вызвал немало споров, решит проблему информационной безопасности детей?

Безусловно, позитивная сторона этого Закона в том, что он резко сдвинул ситуацию с мертвой

точки. Заставил всех зашевелиться. Это можно использовать, подвинуть профессиональное сообщество к созданию, допустим, единой организации по обучению детей и родителей информационной безопасности. Занявшись разработкой проблемы информационной безопасности ребенка, я поняла, что педагоги школ нуждаются в соответствующем обучении. Недостаточно полагаться только на Закон. Только близкие люди знают, что необходимо ребенку. Еще раз подчеркну: для полноценного развития ребенка не нужно создавать идеальную информационную среду, более продуктивно – обучать ребенка адекватному восприятию и оценке информации, ее критическому осмыслению на основе нравственных и культурных ценностей.

Верно говорят, «дьявол прячется в простых решениях» и во время нашей беседы, Татьяна Александровна, мне пришла на ум ассоциация с питанием... Ведь информация – это, по сути, тоже пища. Можно облегчать себе задачу и перекармливать ребенка сладостями и полуфабрикатами, а можно приложить усилия и приготовить вкусную и здоровую еду. Также и с информацией: можно обеспечить ребенку свободный доступ ко множеству информационных ресурсов и высвободить себе время для своих дел, но каковы будут последствия для детской психики и детской души...

По сути, очень точная аналогия. Кстати сказать, существует и информационная безопасность применительно к еде: ребенка можно научить распознавать вредные продукты в привлекательных упаковках...

Какую обширную тему мы с Вами затронули! Очевидно, информационная безопасность должна стать постоянной спутницей любой информации!

Совершенно верно! И разговоры про неотвратимость прогресса, которыми часто усыпляют себя современные родители – всего лишь отговорки. Неужели в жерло своего свободного времени нужно приносить все, даже психику и здоровье собственных детей?

Подумаем об этом, и – как говорил профессор Дамблдор из знаменитой книжки про Гарри Поттера – пришло время сделать выбор между легким и правильным.

Спасибо!

Беседовала Анна Бычкова

Постановка проблемы

В Иркутской области, как и во многих других субъектах Российской Федерации, существует проблема нехватки мест в государственных и муниципальных дошкольных учреждениях. Особенно остро эта проблема стоит перед многодетными семьями и родителями, воспитывающими детей в одиночку. В Законе Иркутской области от 23 октября 2006 г. №63-03 «О социальной поддержке в Иркутской области семей, имеющих детей» установлено, что многодетным семьям и семьям одиноких родителей в качестве меры социальной поддержки предоставляются «преимущества при приеме детей в муниципальные дошкольные образовательные учреждения, государственные дошкольные образовательные учреждения и государственные учреждения дополнительного образования детей, находящиеся в ведении области». В настоящее время в законодательстве, устанавливающем льготы по приему детей в детские дошкольные учреждения существуют понятия «внеочередное», «первоочередное» и «преимущественное» право на устройство детей. В связи с этим возникают вопросы о том, к какому из этих прав относится термин «преимущество», указанный в областном Законе, как соотносятся между собой «первоочередное» и «преимущественное» право и может ли в качестве преимущества рассматриваться предоставление льгот по оплате за содержание ребенка в дошкольном учреждении. Эти и другие проблемы были поставлены перед Экспертным Советом при Уполномоченным по правам ребенка в Иркутской области.

Заключение членов Экспертного совета при Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области по вопросу реализации преимущественного права при устройстве детей в дошкольные учреждения (для многодетных семей и одиноких родителей) на территории Иркутской области

(...Извлечение)

Для экспертов-членов Экспертного Совета при Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области по проблеме реализации меры социальной поддержки многодетных семей и семей одиноких родителей в виде «преимущества при приеме» детей в дошкольные учреждения были поставлены следующие вопросы:

- 1 Как в науке трактуется термин «преимущество»?
- 2 Может ли «преимущество» в чем-либо рассматриваться в качестве меры социальной поддержки граждан?
- 3 Используется ли данный термин в действующем законодательстве (федеральном, региональном) применительно к мерам социальной поддержки граждан?
- 4 В чем заключается правовой смысл нормы Закона Иркутской области от 23 октября 2006 г. №63-03 «О социальной поддержке в Иркутской области семей, имеющих детей» (далее – Закон №63-03), устанавливающей

«преимущества при приеме детей в муниципальные дошкольные образовательные учреждения, государственные дошкольные образовательные учреждения и государственные учреждения дополнительного образования детей, находящиеся в ведении области»?

5 Является ли правомерной реализация органами местного самоуправления меры социальной поддержки в виде «преимущества при приеме» в дошкольное учреждение путем предоставления скидки в оплате за детский сад?

6 Правомерно ли сужение органами местного самоуправления категории семей одиноких родителей, которым Законом №63-03 установлено преимущество при приеме ребенка в детский сад, до категорий семей одиноких работающих родителей и одиноких работающих родителей, получающих пособия по случаю потери кормильца?

7 Содержит ли в себе признаки коррупционности рассматриваемая формулировка положений Закона №63-03 (п. 1 ст. 4, п. 1 ст. 6)?

8 Вправе ли субъект РФ в рамках установленных полномочий конкретизировать на уровне регионального законодательства формулировку данной меры социальной поддержки (например, сформулировать рассматриваемое положение следующим образом: «первоочередной или внеочередной прием в дошкольное учреждение»)? Не будет ли это являться ущемлением права других детей на получение дошкольного образования, гарантированного Конституцией РФ, а также вторжением в установленную компетенцию органов местного самоуправления в данной сфере?

9 Какие меры может предпринять Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области в рамках его компетенции, в целях изменения сложившейся неоднозначной ситуации с реализацией рассматриваемой меры социальной поддержки?

Представляется правильным ответить на поставленные вопросы следующим образом.

1 Как в науке трактуется термин «преимущество»?

Легального определения термину «преимущество» законодательство не дает. В юридической науке используется термин не «преимущество», а «преимущественное право», например в гражданском, наследственном праве.

Большой Юридический словарь определяет термин «преимущество» (приоритет) – как «право на первоочередное движение в намеченном направлении по отношению к другим участкам движения».

Чтобы понять, что представляет собой «преимущество» с позиции ее осуществления в Законе №63-03 в части реализации преимущественного права при устройстве детей

в дошкольные учреждения (для многодетных семей и одиноких родителей), необходимо обратиться к теории.

Одним из первых отечественных цивилистов, выделивших преимущественные права в отдельную группу субъективных гражданских прав, был В.П. Грибанов. Сегодня его точку зрения поддерживает большинство авторов. Так, например, В.С. Ем рассматривает преимущественные права как субъективные гражданские права, обладающие самостоятельностью, выделяемые в отдельную группу субъективных гражданских прав. «Преимущество» в данном случае не затрагивает содержания права и отражается в действительности только на особенностях его осуществления. Другими словами, «преимущество» вовсе не качество самого права, а одна из особенностей его осуществления, дающая о себе знать только на этапе реализации субъектом своего права. Характеризуя «преимущество», правильнее относить ее не к содержанию права, а к его осуществлению.

...

Осуществление права, понимается ли под ним субъективное гражданское право или только элемент гражданской правоспособности, – это реализация управомоченным лицом возможностей, заключенных в содержании данного права. Причем осуществление гражданских прав подчиняется определенным принципам (законности, диспозитивности, добросовестности, реального осуществления и др.), имеет установленные границы (субъектные, временные и др.), характеризуется особыми способами, пределами, а также средствами защиты. Все эти принципы в совокупности можно обозначить в качестве условий осуществления гражданских прав. При этом определить такие условия осуществления в самом общем виде можно как установленные законом, иными правовыми актами или соглашением сторон критерии, которым должна соответствовать реализация возможностей, составляющих содержание любого гражданского права. «Преимущество» же, как возможность осуществления права преимущественно перед любыми другими (третьими) лицами, является, в действительности (наряду с перечисленными выше), одним из условий осуществления гражданских прав.

Особенный характер преимущественных прав позволил В.С. Ему выделить данные права в особую группу гражданских правоотношений.

Ученый полагает, что данные права «...выходят за рамки принципа равенства субъектов гражданских правоотношений. Поэтому преимущественные права могут возникнуть у субъектов только в случаях, предусмотренных законом. Выделяя в отдельную группу преимущественные права и В.П. Грибанов, полагавший, что «под преимущественными правами в гражданском праве понимают такие случаи, когда при всех прочих равных условиях преимущество предоставлено законом определенной группе лиц, обладающих какими-то особыми признаками».

К. Скловский и М. Смирнова также приходят к выводу, что преимущественные права – это особые права, не относящиеся ни к вещным, ни к обязательственным правам.

В то же время отдельные авторы относят преимущественные права к категории вещных прав. Другие авторы полагают, что преимущественные права являются по своей природе обязательственными правами.

② Может ли «преимущество» в чем-либо рассматриваться в качестве меры социальной поддержки граждан?

Да, может. Например, в связи с поступлением абитуриентов в высшие учебные заведения.

Лицам, имеющим в соответствии с действующим законодательством преимущественное право при поступлении, при зачислении отдается предпочтение при равенстве набранного количества баллов с теми абитуриентами, которым такая льгота не предоставлена.

Мы наглядно видим, что преимущественное право трактуется как первенство перед другими абитуриентами, а не как льгота по оплате за обучение. Существует классификация льгот, предусмотренная законодательством при поступлении в дошкольное учреждение.

В зависимости от региона России перечень некоторых льготных категорий при поступлении в муниципальные и государственные дошкольные образовательные учреждения (ДОУ) может варьироваться. Но неизменно существуют две группы льгот:

- 1) льготы в ДОУ при постановке на очередь;
- 2) льготы в ДОУ при оплате.

1. Льготы в ДОУ при постановке на очередь.

Существует определенная градация видов льгот в детсад. Именно от нее зависит то,

насколько быстро ребенок сможет получить место в дошкольном образовательном учреждении.

Первыми в списках на очереди приема в детский сад стоят дети, обладающие *внеочередным правом*. Далее по списку идут те дети, которые имеют *первоочередное право*. Таким образом, следующими, кто получит место в детском саду, будут те дети, которые обладают *преимущественным правом* при приеме в детский сад. Только после них очередь занимают все остальные дети.

Внеочередным правом при приеме в детский сад обладают:

— дети судей (п.3 ст. 19 Закона РФ от 26 июня 1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»);

— дети сотрудников Следственного комитета РФ (п. 25 ст. 35 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»);

— дети прокуроров (п.5 ст. 44 Федерального закона от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»);

— дети, чьи родители стали жертвами аварии на Чернобыльской АЭС (п.12 ст. 14 Закона РФ от 15 мая 1991 г. №1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»);

Первоочередным правом при приеме в детский сад обладают:

— дети из многодетных семей (п. 1 Указа Президента РФ от 5 мая 1992 №431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»);

— дети военнослужащих (п.6 ст. 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. №76-ФЗ «О статусе военнослужащих»);

— дети сотрудников полиции (п.1 ч. 6 ст. 46 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции»);

— дети-инвалиды и дети, в семье которых ребенок или один из родителей имеет инвалидность (п. 1 Указа Президента РФ от 2 октября 1992 г. №1157 «О дополнительных мерах государственной поддержки инвалидов»).

Преимущественным правом при приеме в детский сад обладают:

— дети матерей-одиночек (п.1 ч. 1 ст. 4 Закона Иркутской области от 23 октября 2006 №63-03 «О социальной поддержке в Иркутской области семей, имеющих детей»);

— дети из семей одиноких родителей (п.1 ч.1. ст. 6 Закона Иркутской области от 23 октября

2006 №63-03 «О социальной поддержке в Иркутской области семей, имеющих детей»).

2. Льготы в детский сад при оплате.

Компенсация по оплате за детский сад предусмотрена для всех категорий родителей.

На первого ребенка она составляет 20%, на второго 50%, на третьего, четвертого и последующих детей – 70% от размера внесенной платы.

Но для некоторых родителей существуют еще и дополнительные льготы в детский сад по оплате. К ним относятся:

- родители, имеющие инвалидность (I, II группа);
- сотрудники полиции;
- военнослужащие;
- родители, ставшие жертвами аварии на Чернобыльской АЭС;
- многодетные родители.

...

Следовательно, «преимущество» можно рассматривать в качестве меры социальной поддержки граждан при поступлении в детский сад.

Э Используется ли термин «преимущество» в действующем законодательстве (федеральном, региональном) применительно к мерам социальной поддержки граждан?

Да, используется.

На федеральном уровне:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: преимущественные права при заключении договора в сфере аренды, найма жилого помещения, коммерческой концессии; право преимущественной покупки соседями доли в праве общей долевой собственности (ст. 250 ГК РФ); преимущественные права на заключение договора аренды (ст. 621 ГК РФ), договора найма жилого помещения (ст. 684 ГК РФ), договора

об использовании произведения, удостоенного награды (ст. 1060 ГК РФ).

...

2. Преимущественные права предусматриваются корпоративным законодательством. Так, ст. 7 ФЗ «Об акционерных обществах» предусматривает, что акционеры закрытого общества пользуются преимущественным правом приобретения акций, продаваемых другими акционерами этого общества.

3. Пункт 6 ст. 16: Закона РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. №3266-1: «Лица, имеющие в соответствии с законодательством Российской Федерации ... преимущественное право на поступление в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, могут воспользоваться предоставленным им правом...».

4. Статья 14 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»: преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата независимо от времени работы на данном предприятии, в учреждении, организации и первоочередное трудоустройство при ликвидации или реорганизации предприятия, учреждения, организации (п. 7 статьи 14 Закона).

...

На региональном уровне:

1. Закон Иркутской области от 23 октября 2006 г. №63-03 «О социальной поддержке в Иркутской области семей, имеющих детей»:

Многодетным семьям предоставляются преимущества при приеме детей в муниципальные дошкольные образовательные учреждения, государственные дошкольные образовательные учреждения и государственные учреждения дополнительного образования детей, находящиеся в ведении области.

Семьям одиноких родителей предоставляются преимущества при приеме детей в муниципальные дошкольные образовательные учреждения, государственные дошкольные образовательные учреждения и государственные учреждения дополнительного образования детей, находящиеся в ведении области.

...

4 В чем заключается правовой смысл нормы Закона Иркутской области от 23 октября 2006 №63-03 (ред. от 7 октября 2008 г.) «О социальной поддержке в Иркутской области семей, имеющих детей», устанавливающей «преимущества при приеме детей в муниципальные дошкольные образовательные учреждения...»

По нашему мнению, правовой смысл нормы по вопросу реализации преимущественного права при устройстве детей в дошкольные учреждения заключается в том, что дети из многодетных семей и дети одиноких родителей на территории Иркутской области должны обладать *преимущественным правом* при поступлении в детские сады перед другими детьми, стоящими в очереди.

5 Является ли правомерной реализация органами местного самоуправления меры социальной поддержки в виде «преимущества при приеме» в дошкольное учреждение путем предоставления скидки в оплате за детский сад?

Предоставление льготы является правомерным, но данная мера социальной поддержки не является «преимуществом при приеме».

Пункт 1 статьи 4 и пункт 1 статьи 6 Закона Иркутской области от 23 окт. 2006 г. №63-03 (ред. от 7 марта 2012 г.) «О социальной поддержке в Иркутской области семей, имеющих детей» указывают, что многодетным семьям и семьям одиноких родителей в качестве мер социальной поддержки предоставляются «преимущества при приеме детей в муниципальные дошкольные образовательные учреждения, дошкольные образовательные учреждения и государственные учреждения дополнительного образования детей, находящиеся в ведении области».

Возникают вопросы при определении содержания понятия «преимущество» в смысле его формулирования в указанных статьях закона.

В контексте статьи неясно, идет ли речь о преимущественном праве, а также не говорится о способах реализации предоставляемого законом преимущества. Но логическое толкование текста статьи позволяет говорить о том, что преимущества (будь то очередность или состав предоставляемых документов) предоставляется при приеме, т.е. до фактического устройства ребенка в ДОУ.

Например, в соответствии с Постановлением администрации г. Иркутска от 23 ноября 2009 г.

№031-06-3702/9 «Об утверждении Положения о порядке взимания платы за содержание детей в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях и муниципальных образовательных учреждениях начальных школах-детских садах г. Иркутска», родители (законные представители), имеющие трех и более несовершеннолетних детей, а также одинокие родители, получающие пособие на детей в органах соцзащиты или пенсии по потере кормильца имеют право на оплату в размере 10% затрат на содержание ребенка в МДОУ, МОУ. В графе «периодичность подачи документов» указано, что необходимые для оформления льготы документы предоставляются «при приеме в МДОУ, далее – ежегодно (ежеквартально)».

Но поскольку плата за содержание детей в соответствии с указанным Постановлением вносится родителями ежемесячно не позднее 15-го числа месяца, следующего за расчетным, причем «основанием для начисления родительской платы является табель посещаемости детей за предыдущий месяц» (пп. 10,11), то впервые льгота по оплате начнет действовать только по истечении первого месяца пребывания ребенка в МДОУ и затем ежемесячно, а не в момент приема в детский сад.

Таким образом, в связи с тем, что льгота по оплате, предоставляемая органами местного самоуправления, фактически реализуется после устройства детей в МДОУ, это не может расцениваться как преимущество «при приеме», а является, в полном смысле, преимуществом после приема в МДОУ. Тот факт, что документы, подтверждающие право на льготу по оплате, предоставляются при приеме, а далее – в соответствии с установленной периодичностью, является лишь процедурным моментом, обеспечивающим дальнейшую реализацию права на льготу по оплате.

6 Правомерно ли сужение органами местного самоуправления категории семей одиноких родителей, которым Законом №63-03 установлено преимущество при приеме ребенка в детский сад, до категорий семей одиноких работающих родителей и одиноких работающих родителей, получающих пособия по случаю потери кормильца?

Согласно иерархии нормативных правовых актов, нормативные правовые акты органов местного самоуправления не могут противоречить нормативным правовым актам уровня субъекта

или федеральным нормативным правовым актам. В соответствии со ст. 31 Закона РФ «Об образовании» (Полномочия органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в сфере образования) и п. 11 ч. 1 ст. 15, п. 13 ч. 1. ст. 16 Закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов по решению вопросов местного значения в сфере образования относятся: организация предоставления общедоступного бесплатного дошкольного образования на территории муниципального района (на территории городского округа).

Представляется, что сужение органами местного самоуправления категории семей одиноких родителей до категории одиноких работающих родителей является неправомерным:

— это необоснованно «отсекает» неработающих родителей, включение которых в перечень лиц, имеющих право на меру социальной поддержки подразумевается областным Законом;

— это является нарушением принципов общедоступности дошкольного образования и принципа справедливости, т.к. неработающий родитель находится в еще более невыгодном положении, чем работающий, поскольку должен предпринимать меры по устройству на работу.

7 Содержит ли в себе признаки коррупционности рассматриваемая формулировка положений Закона №63-03?

В связи с тем, что в пункте 1 статьи 4 и пункте 1 статьи 6 Закона Иркутской области от 23

октября 2006 г. №63-03 (ред. от 7 марта 2012 г.) содержится слово «преимущество», а не «преимущественное право», в нормативных правовых актах органов местного самоуправления реализация «преимущества» производится через введение трех видов очередности: «внеочередного устройства», «первоочередного устройства» и «преимущественного права устройства» (как это зафиксировано, например, в Постановлении администрации г. Усолье-Сибирское от 6 сентября 2010 г. №1567 «Об утверждении Положения о порядке приема и содержания детей в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях г. Усолье-Сибирское» и ряде других актов органов местного самоуправления). Коррупционность в данной ситуации имеет место быть и возникает в связи с тем, что нет четких критериев, по которым различается, например, «первоочередное устройство» и «преимущественное право устройства». Отсутствие прозрачных критериев разграничения этих очередей может привести к тому, что дети из одной очереди за неофициальную плату могут быть устроены в дошкольное учреждение прежде детей, состоящих в другой очереди.

8 Вправе ли субъект РФ в рамках установленных полномочий конкретизировать на уровне регионального законодательства формулировку данной меры социальной поддержки (например, сформулировать рассматриваемое положение следующим образом: «первоочередной или внеочередной прием в дошкольное учреждение»)? Не будет ли это являться ущемлением права других детей на получение дошкольного образования, гарантированного Конституцией РФ, а также вторжением в установленную компетенцию органов местного самоуправления в данной сфере?

К настоящему моменту сложилась ситуация, когда на уровне федерального законодательства существуют два терминологических обозначения порядка устройства в МДОУ детей отдельных категорий граждан: «внеочередной» и «первоочередной» порядок. Например, в Законе РФ «О статусе судей» (п.3. ст. 19), говорится о «внеочередном порядке», а в Законе «О полиции» (ч. 6 ст. 46) – о «первоочередном порядке». В Указе «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» от 25 февраля 2003 г. №250 говорится о том, что органам исполнительной власти необходимо

«установить для многодетных семей прием в дошкольные учреждения в первую очередь». Существование в законе Иркутской области термина «преимущество», безусловно, требует разъяснений, т.к. необходим однозначный ответ: лица, обладающие «преимуществом» по областному закону – это лица, чьи дети подлежат устройству в третью очередь (после «внеочередных» и «первоочередных»)? В таком случае, дети из многодетных семей (пункт 1 статьи 4) – в соответствии с Указом Президента №250 – подлежат устройству «в первую очередь» (но не в «вне очереди»), а в отношении очередности других детей – детей одиноких родителей (пункт 1 статьи 6 Закона Иркутской области от 23 окт. 2006 г. №63-03) – возникает вопрос. Налицо смешение порядков очередности по федеральному и региональному законодательству. Данное положение – несомненно – требует конкретизации в нормативных правовых актах.

Ответ на вопрос о том, не будет ли такая конкретизация законодателем субъекта «вторжением в установленную компетенцию органов местного самоуправления в данной сфере», вытекает из того, что законодательство РФ (п. 13 ч. 2 ст. 26.3 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации») различает:

— «обеспечение государственных гарантий прав граждан на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, ... в общеобразовательных учреждениях посредством выделения субвенций местным бюджетам в размере, необходимом для реализации основных общеобразовательных программ в части финансирования расходов на оплату труда работников общеобразовательных учреждений, расходов на учебники и учебные пособия, технические средства обучения, расходные материалы и хозяйственные нужды (за исключением расходов на содержание зданий и коммунальных расходов, осуществляемых из местных бюджетов) в соответствии с нормативами, установленными законами субъекта Российской Федерации» (компетенция субъекта РФ);

— и организацию предоставления общедоступного бесплатного дошкольного образования (компетенция органов местного самоуправления).

Ответ на вопрос о том, относится ли конкретизация формулировки и отнесение детей, не обладающих правом внеочередного или первооче-

редного устройства в дошкольные учреждения по федеральному законодательству, к условной «третьей» очереди («преимущества») к «обеспечению государственных гарантий» или к «организации предоставления», позволит ответить и на вопрос о субъекте, компетентном конкретизировать (ранжировать) «очередность». В связи с тем, что способы обеспечения государственных гарантий достаточно четко обозначены в Законе (выделение субвенций местным бюджетам в размере, необходимом для реализации основных общеобразовательных программ в части финансирования расходов на оплату труда работников общеобразовательных учреждений, расходов на учебники и учебные пособия, технические средства обучения, расходные материалы и хозяйственные нужды), конкретизация очередности относится, скорее, к полномочиям органов законодательной власти субъекта, так как не требует финансовых расходов из местных бюджетов и является гарантией реализации доступности бесплатного дошкольного образования.

Установление «преимуществ» при приеме в дошкольные образовательные учреждения, безусловно, является ущемлением права других детей на получение дошкольного образования, гарантированного Конституцией РФ, но в ряде случаев это вынужденная мера, направленная на восстановление баланса интересов и установление социальной справедливости.

9 Какие меры может предпринять Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области в рамках его компетенции, в целях изменения сложившейся неоднозначной ситуации с реализацией рассматриваемой меры социальной поддержки?

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 16 Закона Иркутской области «Об уполномоченном по правам ребенка», по результатам изучения и анализа информации о нарушении прав ребенка, обобщения итогов рассмотрения жалоб Уполномоченный вправе направить органам государственной власти Иркутской области, органам местного самоуправления, должностным лицам, организациям свои замечания и предложения, относящиеся к обеспечению защиты прав ребенка, совершенствованию административных процедур.

Полагаем необходимым направить:

1. В Законодательное Собрание Иркутской области предложение по уточнению понятия «преимущество» в пункте 1 статьи 4 и пункте 1 статьи 6 Закона Иркутской области от 23 окт. 2006 г. №63-03 (ред. от 7 марта 2012 г.) «О социальной поддержке в Иркутской области семей имеющих детей»;

2. предложения в органы местного самоуправления по установлению ясных и четких критериев очередности.

**Члены Экспертного совета
при Уполномоченном по правам ребенка
Иркутской области:**

*Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Сибирской академии права,
экономики и управления
Бычкова А.М.*

*Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
права и процесса
Байкальского государственного
университета экономики и права
Плеханова О.И.*

Контекст

Детсадовские миллиарды

25 января 2012 года на встрече со студентами томских вузов **Владимир Путин** заявил: «У нас более или менее улучшается ситуация с демографией начиная с начала 2000 годов..., но с 1992 по 2000 год был резкий спад рождаемости в стране, и это нам ещё многократно аукнется. Это так называемая демографическая яма: количество рождённых с начала 1992 года до 2001-го было примерно минимальное в стране. Связано это было с тем, что, понятно, распался Советский Союз, развалилась социальная сфера, начала разваливаться экономика, и люди просто испугались, как растить детей, и у нас был резкий спад рождаемости в начале 1990-х и до начала 2000 годов. После 2000 года началось постепенное выравнивание. Но вот эта демографическая яма (сейчас скажу, к чему я это всё вещаю) к чему приведет? Она приведёт к тому, что через 4–5 лет, я прошу прощения за такие слова, но начнёт воспроизводить себя то поколение, которое было рождено вот в этот период с 1992-го по 2000 годы, а их, этих людей, значительно меньше оказалось. В так называемом репродуктивном возрасте... Они вступают в репродуктивный возраст вот где-то года через 4–5, и количество детских садов, которое мы сейчас хотим нарастить, скорее всего, нам, к сожалению, не понадобится, и просто мы должны об этом уже сегодня подумать. Я вот обращаюсь и к губернатору Томской области и хочу, чтобы меня услышали другие губернаторы: это не значит, что не нужно решать, нужно решать их. Но каким образом? Это просто объективные вещи ... это данность, которую мы должны иметь в виду, это объективная реальность. Это значит, что, например, мы детские сады должны не просто так строить, а мы должны понимать, что с ними делать через четыре года, пять лет. И вот, скажем, пристройка помещений к школам – это было бы грамотным решением. Тогда в какой-то момент, когда, допустим, тот или иной детский сад уже не нужен, его можно будет эффективно использовать как продолжение школы. Есть и другие варианты. Но совершенно точно и совершенно очевидно, что сегодня

ня мы должны больше внимания уделить этим детским садам. Мы, конечно, это делаем, целые программы существуют. Мы в бюджете этого года даже из федерального бюджета предусмотрели дополнительно **10 млрд рублей** на поощрение тех регионов, которые будут заниматься этой проблемой. Будем давать дополнительные деньги туда, где они эффективно используются».

В ноябре 2012 года министр образования и науки **Дмитрий Ливанов** на совещании у президента Владимира Путина по модернизации региональных систем общего образования пообещал, что через три года в России исчезнут очереди в детские сады. При этом министр отметил, что на развитие учреждений дошкольного и дополнительного образования потребуются серьезные инвестиции. «Это примерно **290 млрд рублей**», – заявил он, отметив, что сопоставимые суммы понадобятся и на заработную плату педагогам этих учреждений.

Выступая по поводу ситуации с дефицитом мест в детских садах в эфире радиостанции «Эхо Москвы» **6 февраля 2013 года** вице-премьер Правительства РФ **Ольга Голодец** сообщила следующее: «В дошкольном образовании мы отстаем по двум пунктам: первый, у нас просто не хватает количества мест. И в цифрах это видно очень наглядно, потому что у нас в 1992 году родилось миллион 200 тысяч детишек, а в прошлом году у нас, вопреки, слава Богу, прогнозам Росстата, родилось 1 миллион 804 тысячи детишек. Большая разница. Мест не хватает катастрофически, несмотря на то, что регионы, действительно, строят места. Только в Москве в этом году было введено, насколько я знаю, 73 новых детских сада. Это огромное количество для города Москвы. И несмотря на то, что по всей России сады вводятся, но новые поколения – они опережают то строительство, которое идет... Именно поэтому было дано поручение в декабре месяце нашим премьером Дмитрием Анатольевичем о выделении дополнительных денег по всей территории РФ в размере **100 млрд рублей** для начала программы «500 тысяч дополнительных мест в детских садах». Если мы реализуем эту программу (мы сейчас находимся в спорах, конечно, с Минфином, прежде всего), то мы закроем проблему. Потому что есть тема именно комфортного пребывания ребенка в детском саду.

Вторая тема – это качество. Сегодня другие ожидания в отношении ребенка дошкольно-

го возраста, что он должен уметь, как он должен развиваться, как должна развиваться его речь, что он должен слышать, понимать, как он должен физически развиваться. Поэтому сейчас готовится стандарт дошкольного образования. Очень интересно, что специалисты не просто, вот, суперспециалисты, но такие, даже энтузиасты подключены к теме. Например, программу музыки, которую готовят специалисты, взялся реализовать сам Денис Мацуев, он сказал, что образование музыкальное должно идти от 3-летнего возраста и до самого старшего возраста».

12 апреля 2013 г. премьер-министр и председатель партии «Единая Россия» **Дмитрий Медведев** в ходе рабочей встречи с активом ярославского регионального отделения партии заявил, что регионы России получают дополнительно **300 млрд рублей** из федерального бюджета, чтобы к 2015 году ликвидировать очереди в детские сады.

Сейчас, словам Д.А. Медведева, идет работа над непростыми предложениями, которые

позволят дофинансировать все регионы, которые в этом нуждаются, для выполнения поставленной руководством страны задачи. По мнению Д.А. Медведева, задача эта заключается в том, чтобы хотя бы к 2015 году обеспечить все регионы нашей страны детскими дошкольными учреждениями. «Чтобы очередь для семей с детьми в возрасте от трех до семи лет полностью ликвидировать», – подчеркнул глава российского Правительства.

Можно обозначить и основные проблемы, которые обсуждают сегодня и родители, и воспитатели:

— идея т.н. **«инклюзивного образования»**, направленная на то, чтобы включить детей-инвалидов и детей с иными проблемами в развитии в общеобразовательный процесс. Это может привести к закрытию коррекционных детских садов (например, детских садов компенсирующего вида для детей с задержкой психо-речевого развития), в которых дети, имеющие реальные проблемы получают квалифицированную помощь логопедов, психологов, медиков;

— перевод оплаты труда педагогов на **«подошное финансирование»**, что приведет к реорганизации профильных детских садов, объединению их с обычными садиками и появлению массовых дошкольных учреждений;

— проблемы **денежных компенсаций родителям**, чьи дети не могут попасть в детский сад по причине большой очереди, в частности, сообществами родителей предлагается ежемесячно выплачивать семьям сумму, затрачиваемую государством и органами местного самоуп-

равления на содержание ребенка в дошкольном учреждении;

— объединение детских садов в целях сокращения ставок административных работников, бухгалтеров, медсестер и связанная с этим проблема перехода на **аутсорсинг**, т.е. привлечения сторонних организаций к обслуживанию как по уборке территории, охране, так и организации питания, когда детям будут привозить еду в контейнерах, а не готовить её непосредственно в детском саду;

— **скученность детей** в детских садах из-за несоблюдения санитарно-гигиенических норм и связанные с этим **инициативы Правительства по повышению вместимости дошкольных организаций** в отдельно стоящих зданиях с 350 до 400 мест (вне зависимости от плотности застройки), возможному размещению ДОО во встроенно-пристроенных помещениях к жилым домам (или пристроенных к их торцам) с вместимостью до 250 мест (в действующей редакции СанПиН – до 150 мест). Кроме того, предлагается размещать игровые площадки на крыше зданий дошкольных организаций, при условии «обеспечения всех норм безопасности»;

— переход на **100%-ную оплату за просмотр и уход** в связи с принятием Закона от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании»;

— введение Федерального государственного стандарта дошкольного образования.

Общероссийское движение

«Российским детям – доступное дошкольное образование!» (сайт: <http://rdddo.ru/>) и Центр правовой поддержки при движении «Российским детям – доступное дошкольное образование» (сайт: <http://mamavsud.parod.ru/>) представляют правовую и информационную поддержку родителям, столкнувшимся с проблемой нехватки мест в детских дошкольных учреждениях.

Под вопросом

**Стандарт для малыша
(или малыш для стандарта?)**

Новым Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» дошкольное образование впервые закреплено в качестве уровня общего образования и предусмотрена разработка федерального государственного стандарта дошкольного образования.

Министерством образования и науки Российской Федерации создана рабочая группа по подготовке проекта федерального государственного стандарта дошкольного образования. В состав рабочей группы входят представители образовательного сообщества, научных институтов и общественных организаций. Возглавляет рабочую группу директор Федерального института развития образования, академик РАО А. Асмолов.

По словам **Александра Асмолова**, «стандарт дошкольного образования должен обеспечить исполнение государственных гарантий и будет направлен на удовлетворение потребностей родителей и детей на этой ступени образования».

«Премьера» первого проекта стандарта дошкольного образования была назначена на март 2013 г., однако на момент подготовки этого номера к печати, проект еще не представлен к общественному обсуждению.

Вместе с тем, по информации сайта Минобрнауки РФ, ожидается, что по итогам общественного обсуждения с 1 сентября пилотные организации дошкольного образования смогут апробировать ключевые положения стандарта. Прежде всего это касается системы финансирования, полностью обеспечивающей государственные гарантии в области дошкольного образования, систему оплаты труда, стимулирующую работников дошкольного образования к качественным результатам, а также к соблюдению оптимальных условий для воспитанников.

Образовательные программы дошкольного образования направлены на разностороннее развитие детей дошкольного возраста с учётом их возрастных и индивидуальных особенностей, в том числе достижение детьми дошкольного возраста уровня развития, необходимого и доста-

точного для успешного освоения ими образовательных программ начального общего образования, на основе индивидуального подхода к детям дошкольного возраста и специфичных для детей дошкольного возраста видов деятельности.

Федеральный государственный образовательный стандарт включает в себя требования к:

1) структуре основных образовательных программ (в том числе соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательных отношений) и их объему;

2) условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям;

3) результатам освоения основных образовательных программ.

На сайте Министерства образования и науки особо отмечено, что в отличие от других стандартов, ФГОС дошкольного образования не является основой оценки соответствия установленным требованиям образовательной деятельности и подготовки обучающихся. Освоение образовательных программ дошкольного образования не сопровождается проведением промежуточных аттестаций и итоговой аттестации обучающихся.

РЕПЛИКА

Марина Аромштам, писатель, журналист, педагог, кандидат педагогических наук, главный редактор интернет-журнала о детской литературе «Папмамбук»:

«Я помню, как начинался разговор о стандартизации дошкольного образования. Сначала

этот вопрос очень долго откладывался, потому что все, кто хоть как-то был причастен к психологии дошкольного детства, хоть чуточку этого пригубил, понимают, что стандартизация – это не просто некоторый программный компонент, это обязательно проверка: на что? Вот как бы ни кричали наши стандартизаторы сейчас, что это все делается не для того, чтобы детей проверять, мы понимаем: кто хотел стандарта? Его хотели чиновники. Почему они хотели? Потому что стандарты дают возможность гораздо более удобного контроля. Как можно контролировать легко? Только по количественным показателям. Что такое количественные показатели? Это школьная парадигма «знания, умения, навыки». Это что значит? Это значит, что... вот я просто могу дать руку на отсечение: как только стандарты введут, мы через год увидим тетенок с бланками, которые приходят к пятилеткам и их проверяют. То есть, мы увидим экзаменационную ситуацию в детском саду»...

*«Родительское собрание», радиостанция
«Эхо Москвы», 7 апреля 2013 г.*

Судебная практика

Доступность дошкольного образования: Конституция одна – толкования различны

Существенное значение имеет анализ судебной практики, складывающейся по обращениям граждан в суд в связи с невозможностью устройства детей в дошкольные учреждения.

Судебную практику по данной категории дел можно условно разделить на три группы:

1. Судебные решения, удовлетворяющие иски о предоставлении мест в дошкольных учреждениях.

Так, например, Пермский краевой суд, оставляя без изменения решение Чусовского городского суда Пермского края от 18 ноября 2011 года, которым постановлено «обязать администрацию Чусовского муниципального района и Управление образования администрации Чусовского муниципального района предоставить малолетней С. место в муниципальном дошкольном образовательном учреждении в черте г. Чусового», указал:

«Судебная коллегия считает данный вывод законным и обоснованным, учитывая, что **важнейшей функцией Российской Федерации как социального государства** является обеспечение права каждого на образование, в том числе дошкольное, общедоступность и бесплатность которого в государственных или муниципальных образовательных учреждениях гарантируется (статья 43, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) на основе конституционного принципа юридического равенства.

Закрепляя право на образование и в качестве одного из его элементов – право на общедоступное и бесплатное дошкольное образование в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, Конституция Российской Федерации непосредственно

определяет и систему гарантирования этого права, предполагающую в том числе, что государство и муниципальные образования – исходя из конституционного требования общедоступности дошкольного образования – обязаны сохранять в достаточном количестве имеющиеся дошкольные образовательные учреждения и при необходимости расширять их сеть.

Поскольку вопрос об организации общедоступного, бесплатного дошкольного образования действующим законодательством отнесен к вопросам местного значения (п. 11 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ), суд, установив факт непредоставления С. места в дошкольном образовательном учреждении в связи с отсутствием достаточного количества мест в детских учреждениях, неприятии мер для организации достаточного количества данных мест, правомерно пришел к выводу о бездействии ответчиков в части надлежащей организации предоставления общедоступного бесплатного дошкольного образования. В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. №2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» к бездействию относится, в том числе, неисполнение органом местного самоуправления обязанности, возложенной на него нормативными правовыми и иными актами, определяющими полномочия этих лиц. Из установленных по делу обстоятельств следует, что администрацией Чусовского муниципального района не исполнена обязанность, возложенная на данный муниципальный орган вышеназванными нормами действующего законодательства.

С учетом изложенного, доводы ответчика о том, что в установленном в Чусовском муниципальном районе порядке предоставить место С. невозможно, на законность принятого судом решения не влияют и его отмену не влекут».

Судебная коллегия по гражданским делам суда Еврейской автономной области, рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе отдела образования администрации Ленинского муниципального района Еврейской автономной области

на решение Ленинского районного суда ЕАО от 26 августа 2011 года, которым постановлено исковые требования прокурора Ленинского района Еврейской автономной области в интересах несовершеннолетнего Л., законного представителя несовершеннолетнего Л. – П. к отделу образования администрации Ленинского муниципального района Еврейской автономной области о возложении обязанности предоставить место в дошкольном образовательном учреждении удовлетворить и возложить на отдел образования администрации Ленинского муниципального района Еврейской автономной области обязанность предоставить Л., <...> года рождения, место в муниципальном дошкольном образовательном учреждении с. Ленинское, ЕАО.

В кассационном определении по данному делу, в частности указано: «Отдел образования администрации муниципального района (далее – отдел образования) осуществляет прием письменных заявлений на предоставление места (далее – заявление) от родителей (законных представителей) (п. 2.3.). Заявления регистрируются в журнале учета заявлений на предоставление места в соответствующем учреждении, листы которого нумеруются, прошиваются и скрепляются печатью. Родителям выдается уведомление о регистрации ребенка (п. 2.5.). Формирование списка детей осуществляется по трем категориям (внеочередной, первоочередной, общей). В первую очередь удовлетворяются заявления граждан, пользующихся внеочередным правом на зачисление в учреждение, далее удовлетворяются заявления граждан с первоочередным правом на зачисление в дошкольное образовательное учреждение, далее – заявления граждан с общей очере-

ди (п. 2.14.). Прием детей в учреждение осуществляется на основании направления отдела образования, медицинского заключения о состоянии здоровья ребенка (п. 2.22.).

Из материалов дела следует, что Л., <...> года рождения зарегистрирован в книге учета будущих воспитанников 03.08.2007 в общей очереди под №2. На момент рассмотрения дела в суде прошло 4 года с момента постановки Л. на очередь на предоставление места в детском саду.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель третьего лица МКДОУ «Детский сад №<...> с. Ленинское» Л.Е. пояснила, что в их детском саду действуют 3 группы детей 2006 года рождения и эти группы укомплектованы сверх нормы по 24 человека. В 2011 году в названные группы были приняты 8 детей. Данные пояснения подтверждаются материалами дела.

Таким образом, наполняемость групп детей 2006 года рождения уже превышает предельную норму, установленную Типовым Положением, и предоставление места в детском саду Л. не усугубит имеющуюся ситуацию. Кроме того, данное обстоятельство не влияет на законность принятого решения.

2. Судебные решения, отказывающие в удовлетворении требований об устройстве детей в дошкольные учреждения (Определение Ленинградского областного суда от 26 января 2012 г., Определение Липецкого областного суда от 26 декабря 2011 г. по делу №33-3562/2011г., Кассационное определение Томского областного суда от 6 сентября 2011 г. по делу №33-2786/2011, Кассационное определение Томского областного суда от 4 июля 2011г. по делу №33-1813/2011).

Варианты оснований для отказа:

1) ответчик предоставил доказательства, подтверждающие динамику движения очереди;

2) ответчик доказал наличие планомерной работы по увеличению количества мест в дошкольных учреждениях;

3) ответчик доказал, что группы в дошкольных учреждениях укомплектованы в соответствии с предельной наполняемостью по СанПиНам и суд пришел к выводу, что прием в МДОУ детей свыше установленных предельных норм повлечет нарушение условий лицензии, и, как следствие, применение установленных санкций к МДОУ («материалами дела подтверждено,

что свободных мест в данных учреждениях по состоянию на 2010 – 2011 год не имелось»);

4) суд указал, что предоставление места ребенку, состоящему на общегородской очереди за номером 576 (льготной очереди 106), повлечет нарушение прав других несовершеннолетних 575 детей (по льготной очереди – 105), которые поставлены на очередь раньше него (в другом случае – «суд фактически решил вопрос о внеочередном предоставлении места, при этом не учел, что в данном случае нарушаются права иных лиц»);

5) суд первой инстанции правомерно не усмотрел нарушения прав несовершеннолетнего ребенка, поскольку он(а) поставлена на общегородскую очередь на предоставление места в МДОУ;

6) в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие необходимость предоставлении несовершеннолетнему ребенку места в МДОУ в первоочередном порядке;

7) ребенок истца не обладает правом первоочередного или внеочередного приема в дошкольное образовательное учреждение;

8) ссылаясь на то, что отсутствием возможности определения ребенка в группу полного дня дошкольного учреждения затронуты и нарушены права истицы на труд, ограничена ее возможность приступить к работе по окончании отпуска по уходу за ребенком, не имеет отношения к праву на беспрепятственный доступ к дошкольному образованию ее малолетнего ребенка.

Интересным представляется и мотивировка Ярославского областного суда от 27 сентября 2012 г. по делу №33-5180/2012, вынесшего апелляционное определение по иску о взыскании убытков в связи с тем, что ребенку не было предоставлено место в дошкольном учреждении по месту жительства. Мать этого ребенка ссылалась на то, что в результате непредоставления места в детском саду она в течение нескольких месяцев между окончанием декретного отпуска и устройством ребенка в детсад не получала зарплату.

Обосновывая законность выводов суда первой инстанции, областной суд указал следующее: «Для уровня общего образования согласно части 4 статьи 43 Конституции РФ, частям 1–3 статьи 19 Закона РФ «Об образовании» наличествует государственная гарантия полной «всеохватности», бесплатности и доступности для каждого

гражданина в силу его обязательности. Государственная поддержка, обеспечивающая **общедоступность и бесплатность дошкольного образования, такой обязательности лишена.**

Как установлено в частях 1 и 3 статьи 18 Закона РФ «Об образовании» именно родители являются первыми педагогами и обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем детском возрасте. Сеть дошкольных образовательных учреждений для воспитания детей дошкольного возраста, охраны и укрепления их физического и психического здоровья, развития индивидуальных способностей и необходимой коррекции нарушений развития этих детей в Российской Федерации действует в помощь семье. ... Исходя из указанных нормативных актов в их системном единстве и действительной правовой взаимосвязи, судебная коллегия приходит к выводу о том, что, в отличие от общего образования, являющегося обязательным, где обучение детей начинается с достижения ими возраста 6,5 лет, дошкольное образование реализуется в первую очередь в семье».

3. Судебные решения, обязывающие органы местного самоуправления создавать дошкольные образовательные учреждения (в т.ч. на конкретное количество мест до определенного решением срока):

— Кассационное определение Пермского краевого суда от 11 мая 2011 г. по делу №33-4489, Кассационное определение Пермского краевого суда от 9 марта 2011 г. по делу №33-2035 / по обращению прокурора в порядке ст. 45, 254 ГПК РФ в интересах неопределенного круга лиц/;

— Апелляционное определение Астраханского областного суда от 30 мая 2012 г. по делу №33-1626/2012: иск о признании незаконным бездействия уполномоченного органа, выразившегося в длительном непринятии мер по устранению очереди в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях, удовлетворен, так как к вопросам местного значения муниципального района относится обеспечение общедоступного бесплатного дошкольного образования на территории муниципального района;

— Апелляционное определение Брянского областного суда от 15 мая 2012 г. по делу №33-1455/2012: исковые требования об обязанности произвести необходимые действия по организации общедоступного бесплатного дошкольного образования удовлетворены, поскольку материалы дела свидетельствуют о недостаточной обеспеченности местами в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях, чем нарушаются права граждан на доступность бесплатного дошкольного образования непосредственно по месту жительства.

Законодательство

Родительская плата: детский сад в свете нового Закона «Об образовании»

С 1 сентября 2013 года в России вступает в действие Федеральный Закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании». Предыдущий Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 года №3266-1, с которым наша страна жила 20 лет, уходит в прошлое.

Анализ изменений, которые произойдут в системе российского образования в связи с принятием нового Закона, начнем с дошкольных учреждений.

«Родители являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем детском возрасте» – это утверждение о фундаментальной роли родителей в развитии ребенка, открывало в предыдущем Законе статью, посвященную дошкольному образованию.

В новом Законе указано, что «родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами» (часть 1 статьи 44 Закона). Пункт 2 части 3 этой же статьи предоставляет родителям право дать ребенку дошкольное образование в семье. Вместе с тем, ребенок, получающий образование в семье, по решению его родителей (законных представителей) с учетом его мнения на любом этапе обучения вправе продолжить образование в образовательной организации.

Статья 64 Закона от 29 декабря 2012 г. в первой части перечисляет функции дошкольного образования: «Дошкольное образование направлено на формирование общей культуры, развитие физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, формирование предпосылок учебной деятельности, сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста».

Уточнено, что получение дошкольного образования в образовательных организациях может начинаться по достижении детьми возраста **двух месяцев** (часть 1 статьи 67 Закона).

Основанием возникновения «образовательных отношений» родителей (законных представителей) с дошкольным учреждением является заключение договора: «В случае приема на обучение по образовательным программам дошкольного образования или за счет средств физических и (или) юридических лиц изданию распорядительного акта о приеме лица на обучение в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, предшествует заключение договора об образовании» (часть 2 статьи 53 Закона «Об образовании» от 29 декабря 2012 г.).

Конкретизация о «приеме на обучение по образовательным программам дошкольного образования или за счет средств физических и (или) юридических лиц», скорее всего, указывает на необходимость заключения договора как при приеме ребенка в муниципальный либо государственный детский сад, так и в частный или ведомственный садик.

Дети, «осваивающие образовательную программу дошкольного образования» в Законе именуются «воспитанники» (пункт 1 части 1 статьи 33 Закона).

Старательно избегает Закон от 29 декабря 2012 г. упоминания о коррекционной роли образовательных учреждений. В Законе говорится о том, что образовательные программы дошкольного образования направлены на разностороннее развитие детей дошкольного возраста с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей, в том числе достижение детьми дошкольного возраста уровня развития, необходимого и достаточного для успешного освоения ими образовательных программ начального общего образования, на основе индивидуального подхода к детям дошкольного возраста и специфичных для детей дошкольного возраста видов деятельности.

Детсадовцам позволено не сдавать экзамены: освоение образовательных программ дошкольного образования не сопровождается проведением промежуточных аттестаций и итоговой аттестации обучающихся (часть 1 статьи 58 Закона). Предусмотрено также, что к обучающимся

по образовательным программам дошкольного образования не применяются меры дисциплинарного взыскания (часть 5 статьи 43 Закона).

Часть 3 статьи 18 Закона предусматривает, что учебные издания, используемые при реализации образовательных программ дошкольного образования, определяются организацией, осуществляющей образовательную деятельность, с учетом требований федеральных государственных образовательных стандартов, а также примерных образовательных программ дошкольного образования и примерных образовательных программ начального общего образования. Требование учета программ начального общего образования обусловлено тем, что образовательные программы дошкольного, начального общего, основного общего и среднего образования являются преемственными (часть 1 ст. 63 Закона).

Граждане Российской Федерации имеют право на получение дошкольного образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, а также право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании. Реализация указанных прав обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования (часть 4 статьи 14 Закона).

Иностранцы обладают равными с гражданами Российской Федерации правами на получение дошкольного образования на общедоступной и бесплатной основе (часть 2 статьи 78 Закона).

В статье 23 Закона «Об образовании» от 29 декабря 2012 г. дошкольная образовательная организация относится к одному из типов образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы. В данной статье Закона уточняется, что дошкольная образовательная организация – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми.

Как мы видим, в связи с принятием анализируемого Закона произошло разделение услуг, оказываемых дошкольной организацией на образовательные и социальные (присмотр и уход).

Могут ли быть в дошкольном учреждении, в которое – по новому Закону – принимаются дети с двухмесячного возраста, строго разделены образовательная деятельность, присмотр и уход? Достижение каких целей преследует эта новелла? Полагаем, что ответ на этот вопрос очевиден и искать его следует в области финансов.

В соответствии с частью второй статьи 43 Конституции Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Оставим пока в стороне слово «общедоступность» и поставим акцент на слове «образование»: гарантируется бесплатность образования. Таким образом, государство гарантирует бесплатность образования и в новом Законе (с формальной точки зрения) прописан механизм, обеспечивающий конституционную гарантию бесплатности дошкольного образования.

Сколько же будут стоить социальные услуги по присмотру и уходу?

Сравним содержание статей 52.1. Закона «Об образовании» 1992 г. и Закона «Об образовании» 2012 г.

В предыдущем Законе: «Размер родительской платы за содержание ребенка (присмотр и уход за ребенком) в государственных

и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования, не может превышать 20 процентов затрат на содержание ребенка (присмотр и уход за ребенком) в соответствующем образовательном учреждении, а с родителей (законных представителей), имеющих трех и более несовершеннолетних детей, – 10 процентов указанных затрат.

Также в Законе 1992 года были определены размеры компенсаций для тех родителей, чьи дети посещают частные детские сады: «В целях материальной поддержки воспитания и обучения детей, посещающих иные образовательные организации, реализующие основную общеобразовательную программу дошкольного образования, родителям (законным представителям) выплачивается компенсация на первого ребенка в размере, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, на территориях которых находятся указанные образовательные организации, но не менее 20 процентов среднего размера родительской платы за содержание ребенка (присмотр и уход за ребенком) в таких государственных, муниципальных образовательных учреждениях, находящихся

на территории того же субъекта Российской Федерации, что и соответствующие образовательные организации, на второго ребенка – не менее 50 процентов размера этой платы, на третьего ребенка и последующих детей – не менее 70 процентов размера этой платы».

В новом Законе: «В целях материальной поддержки воспитания и обучения детей, посещающих образовательные организации, реализующие образовательную программу дошкольного образования, родителям (законным представителям) выплачивается компенсация в размере, устанавливаемом нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, но не менее двадцати процентов среднего размера родительской платы за присмотр и уход за детьми в государственных и муниципальных образовательных организациях, находящихся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, на первого ребенка, не менее пятидесяти процентов размера такой платы на второго ребенка, не менее семидесяти процентов размера такой платы на третьего ребенка и последующих детей. Средний размер родительской платы за присмотр и уход за детьми в государственных и муниципальных образовательных организациях

		Закон 1992 г.	Закон 2012 г.
Один ребенок	<i>Размер родительской платы</i>	не более 20 процентов затрат на присмотр и уход за ребенком	100%
	<i>Компенсация от среднего размера родительской платы за присмотр и уход за ребенком</i>	не менее 20 процентов в случае посещения частных дошкольных учреждений	родитель имеет право получить 20% компенсации
Два ребенка	<i>Размер родительской платы</i>	не более 20 процентов затрат на присмотр и уход за ребенком	100%
	<i>Компенсация от среднего размера родительской платы за присмотр и уход за ребенком</i>	не менее 50 процентов в случае посещения частных дошкольных учреждений	родитель имеет право получить 50% компенсации
Три и более детей	<i>Размер родительской платы</i>	не более 10 процентов затрат на присмотр и уход за ребенком	100%
	<i>Компенсация от среднего размера родительской платы за присмотр и уход за ребенком</i>	не менее 70 процентов в случае посещения частных дошкольных учреждений	родитель имеет право получить 70% компенсации

устанавливается органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Право на получение компенсации имеет один из родителей (законных представителей), внесших родительскую плату за присмотр и уход за детьми в соответствующей образовательной организации».

То есть мы имеем «зеркальную ситуацию»: если ранее родители, к примеру, одного ребенка оплачивали присмотр и уход в размере до 20% в муниципальном или государственном детском саду и имели право на компенсацию в случае посещения частного дошкольного учреждения, то сейчас на плечи всех родителей ложится 100% оплаты, которые могут немного сократиться, если родитель обратится за компенсацией 20% «среднего размера родительской платы за присмотр и уход за детьми».

Наглядно эта ситуация представлена в таблице, приведенной на странице 32.

Итак, при условии выплаты компенсации по новому Закону – семья, имеющая одного ребенка, будет нести расходы в размере около 80% затрат на присмотр и уход (ранее – 20%); семья, имеющая двух детей – около 50% (ранее – 20%); семья, имеющая трех и более детей – около 30% (ранее – 10%).

Как мы видим, разница для семейного бюджета довольно ощутимая.

Кроме того, положения Закона в этой части сформулированы некорректно, что позволяет трактовать их двояко. Поясним: в предыдущем Законе была формулировка «родители, имеющие одного/двух/трех и более детей».

В новом Законе говорится о «детях, посещающих образовательные организации, реализующие образовательную программу дошкольного образования» и далее ранжируется размер компенсации в зависимости от числа таких детей. В связи с этим, например, неясно: при определении размера компенсации учитываются только дети, каждый из которых – дошкольник? Или (как это происходит по действующему пока Закону 1992 года) – учитывается общее количество детей в семье, один из которых, например, дошкольник, а другие уже учатся в общеобразовательной школе?

Также вызывает вопросы жесткая привязка компенсации к «среднему размеру родительской платы за присмотр и уход за детьми в государственных и муниципальных образовательных организациях, находящихся на территории соответствующего субъекта Российской Федерации»,

а не расчет компенсации исходя из фактической платы за конкретный детский сад.

Условно, в детском саду №1 оплата за присмотр и уход составляет 6 000 рублей (минимум), а в детском саду №2 – 12 000 рублей (максимум). Средний размер оплаты в данном субъекте РФ, установлен, к примеру, в 1 500 рублей (критерии установления среднего размера – отдельный вопрос).

Родитель, единственный ребенок которого посещает детский сад №1, получит компенсацию в размере 300 руб. и фактически выделит на детский сад 5 700 рублей (6 000 руб. – 20% – 5 700 руб.), а другой родитель, ребенок которого посещает детский сад №2, получит такую же компенсацию, но вынужден будет платить за детский сад 11 700 руб.

С одной стороны, это справедливо, так как родители платят большую цену за садик с более высоким уровнем присмотра и ухода, но, с другой стороны: смогут ли родители выбрать садик в соответствии с бюджетом своей семьи? Если сохранится территориальный принцип распределения детей по детским садам, то многим родителям садик по месту жительства может оказаться просто «не по карману».

Некоторым образом изменены и категории детей, в отношении которых не взимается родительская плата за присмотр и уход:

Закон 1992 г.	Закон 2012 г.
за детьми с ограниченными возможностями здоровья	за детьми-инвалидами
	за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей
за детьми с туберкулезной интоксикацией	

В новом Законе предусмотрено положение, согласно которому к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования (статья 8 Закона «Об образовании» от 29 декабря 2012 г.) относится финансовое обеспечение получения дошкольного образования в частных дошкольных образовательных организациях, дошкольного образования в частных общеобразовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную

аккредитацию основным общеобразовательным программам, посредством предоставления указанным образовательным организациям субсидий на возмещение затрат, включая расходы на оплату труда, приобретение учебников и учебных пособий, средств обучения, игр, игрушек (за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг), в соответствии с нормативами, определяемыми органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Государство снимает ограничения по оплате родителей за присмотр и уход и переходит к компенсациям частным дошкольным учреждениям. Можно осторожно предположить, что эти меры должны привести к относительному выравниванию стоимости затрат на образовательную деятельность в муниципальном либо государственном и частном детском саду.

Из текста статьи можно сделать вывод, что в Законе идет речь не о любом частном детском садике, а лишь о тех, которые «осуществляют образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию основным общеобразовательным программам». Однако часть 1 статьи 92 Закона («Государственная аккредитация образовательной деятельности») предусматривает, что государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, **за исключением образовательных программ дошкольного образования**, а также по основным образовательным программам, реализуемым в соответствии с образовательными стандартами. Либо в Законе имеется противоречие, либо полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования в части финансового обеспечения дошкольного образования в частных дошкольных образовательных организациях распространяется на все возможные частные дошкольные организации.

В предыдущем Законе финансовое обеспечение получения детьми дошкольного образования относилось к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в сфере образования в части финансирования расходов на оплату труда педагогических работников, расходов на учебно-наглядные пособия, технические средства обучения, игры, игрушки, расходные материалы в соответствии

с нормативами, установленными для муниципальных образовательных учреждений в негосударственных дошкольных образовательных учреждениях в размере, необходимом для реализации основной общеобразовательной программы дошкольного образования (пп.2.1. ст. 31, введенный 28 февраля 2012 г.). Полномочия по возмещению аналогичных затрат лежали на органах государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования в отношении получения гражданами дошкольного образования в имеющих государственную аккредитацию негосударственных общеобразовательных учреждениях. Однако с учетом того, что и в старом Законе дошкольные образовательные учреждения не подлежали государственной аккредитации, данное полномочие не имело смысла.

Практически неизменными остались полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования в части обеспечения государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования в муниципальных дошкольных образовательных организациях посредством предоставления субвенций местным бюджетам, включая расходы на оплату труда, приобретение учебников и учебных пособий, средств обучения, игр, игрушек (за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг), в соответствии с нормативами, определяемыми органами государственной власти субъектов Российской Федерации (ранее: «в части финансирования расходов на оплату труда работников общеобразовательных учреждений, расходов на учебники и учебные пособия, **технические средства обучения, расходные материалы и хозяйственные нужды**»).

Отметим также, что новым Законом исключено предусмотренное предыдущим Законом полномочие органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования по организации предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного образования по основным общеобразовательным программам в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья, образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа, оздоровительных

образовательных учреждений санаторного типа для детей, нуждающихся в длительном лечении, образовательных учреждениях для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи (за исключением образования, получаемого в федеральных образовательных учреждениях, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации), в соответствии с нормативами, установленными законами субъекта Российской Федерации.

Пунктом 1 части 1 статьи 9 Закона «Об образовании» от 29 декабря 2012 г., который, в порядке исключения, вступает в силу с 1 января 2014 года, к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов по решению вопросов местного значения в сфере образования относятся: организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях (за исключением полномочий по финансовому обеспечению реализации основных общеобразовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами).

Органы местного самоуправления, по новому Закону, также обязаны вести учет детей, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного образования, закрепление муниципальных образовательных организаций за конкретными территориями муниципального района, городского округа (п.6 ч.1 статьи 9).

По Закону 1992 года в родительскую плату за присмотр и уход за ребенком не допускалось включение расходов на реализацию основной общеобразовательной программы дошкольного образования. В новом Законе также сохранено это ограничение. Кроме того, не допускается включение в родительскую плату расходов на содержание недвижимого имущества государственных и муниципальных образовательных организаций, реализующих образовательную программу дошкольного образования (часть 4 статьи 65 Закона).

Необходимо более подробно остановиться на понятиях **«присмотр и уход»**.

Согласно статье 23 Закона «Об образовании» от 29 декабря 2012 г., дошкольная образовательная организация относится к одному из типов образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы. По Закону, дошкольная образовательная организация – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности **образовательную деятельность** по образовательным программам дошкольного образования, **присмотр и уход за детьми**.

Соответственно, Законом разделены услуги, оказываемые дошкольной организацией, на собственно образовательные и социальные (присмотр и уход).

При этом важно, что понятия присмотра и ухода в Законе «Об образовании» от 29 декабря 2012 г. остались нераскрытыми, а это имеет немаловажное значение, так как по новому Закону родители должны будут вносить 100% оплаты за присмотр и уход, о чем было подробно сказано выше.

В ходе работы над законопроектом «Об образовании» Министерство образования и науки Российской Федерации открыло специальный сайт edu.crowdexpert.ru, который стал официальной площадкой для внесения предложений по законопроекту. В разделе, посвященном дошкольному образованию эксперты не раз обращали внимание на необходимость раскрыть понятия «присмотр и уход». В рубрике «Новеллы» авторы сайта конкретизировали, что в предыдущем Законе «образовательная программа дошкольного образования **de facto** включала в себя и присмотр, и уход за детьми», а в законопроекте

разделяется непосредственно дошкольное образование и сопровождающие его присмотр и уход за детьми, **включая организацию их питания и режима дня**». Поскольку в принятом Законе данные понятия не раскрываются, из этих разъяснений можно сделать вывод, что частично присмотр и уход состоит из организации питания и режима дня, однако по поводу остальных составляющих стоит лишь догадываться.

Согласно пункту 1 части 3 статьи 12 Закона «Об образовании» от 29 декабря 2012 г., образовательные программы дошкольного образования относятся к основным образовательным программам. Часть 6 данной статьи устанавливает, что образовательные программы дошкольного образования разрабатываются и утверждаются организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования и с учетом соответствующих примерных образовательных программ дошкольного образования.

Обязательство по финансовому обеспечению реализации именно таких образовательных программ, судя по всему, берет на себя государство. В части 4 статьи 23 нового Закона предусмотрено, что дошкольные образовательные организации вправе осуществлять образовательную деятельность по **дополнительным** общеразвивающим программам, «реализация которых не является основной целью их деятельности». В таком случае можно предположить, что дошкольные учреждения получили право реализации «дополнительных общеразвивающих программ» за дополнительную плату, взимаемую с родителей, что будет запускать и усугублять ситуацию с социальным расслоением по материальному признаку уже на уровне детского сада.

Итак, как мы уже подчеркивали выше, формально Закон содержит механизмы, гарантирующие конституционное право на **бесплатность** дошкольного **образования**. Но можно ли сказать, что новый Закон гарантирует конституционное право на **общедоступность** дошкольного образования, ставя перед родителями барьер перед его получением в виде 100%-ной оплаты за присмотр и уход?

С одной стороны, нельзя не сказать о введении нового положения, согласно которому

родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, обеспечивающие получение детьми дошкольного образования в форме семейного образования, имеют право на получение методической, психолого-педагогической, диагностической и консультативной помощи **без взимания платы**, в том числе в дошкольных образовательных организациях и общеобразовательных организациях, если в них созданы соответствующие консультационные центры (часть 3 ст. 64 Закона от 29 декабря 2012 г.).

Обеспечение предоставления таких видов помощи осуществляется **органами государственной власти субъектов Российской Федерации** (формулировка прежнего Закона: «**органы местного самоуправления** организуют и координируют методическую, диагностическую и консультативную помощь семьям, воспитывающим детей дошкольного возраста на дому»).

Однако это отнюдь не является решением проблемы семей с двумя работающими родителями или работающим одиноким родителем. Кроме того, это лишает прокурора возможности обратиться в суд с иском в защиту неопределенного круга лиц о признании незаконным бездействия уполномоченного органа, выразившегося в длительном непринятии мер по устранению очереди в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях. Подобные иски в некоторых субъектах Российской Федерации удовлетворялись судами, однако теперь органы управления образования смогут ссылаться на то, что в дошкольных образовательных организациях и общеобразовательных организациях существуют соответствующие консультационные центры в соответствии с частью 3 ст. 64 Закона от 29 декабря 2012 г. и, следовательно, право на общедоступность и бесплатность дошкольного образования может быть реализовано в этих центрах.

Таким образом, можно заключить, что новый Закон «Об образовании», по сути, ограничивает конституционное право на общедоступность дошкольного образования путем установления высокой стоимости на получение неразделимых, с нашей точки зрения, с данным образованием социальных услуг по присмотру и уходу.

Анна Бычкова

Сложный случай

Конфликты в детском саду: когда неправы родители *(имена участников конфликта изменены)*

ПРЕДЫСТОРИЯ КОНФЛИКТА

В ноябре 2012 г. во время утренней прогулки детей возраста четырех-пяти лет девочки с воспитательницей рисовали палочками на снегу, а мальчики бегали. По одной из версий, рассказанных детьми, Кирилл толкнул Филиппа. Филипп поскользнулся и упал, при падении сбил Кирилла и еще одного мальчика. Испугавшись, что его начали бить, Филипп вскочил на ноги и пнул ногой Кирилла. Удар пришелся в скуловую область, на лице у мальчика образовалась ссадина. Со слов других малышей, Кирилл скатился с горки, упал и заплакал, а рядом с ним в этот злополучный момент оказался Филипп. Кирилл был осмотрен педиатром детского сада, который написал, что травма получена в результате катания с горки.

Объективно: на лице под правым глазом отек, поверхностная ссадина, при последующем осмотре головные боли, тошнота, рвота – не отмечались.

СИТУАЦИЯ КОНФЛИКТА

(изложена на основании показаний матери Филиппа и работников детского сада, ставших свидетелями произошедшего)

Вечером мама Филиппа пришла забрать сына из сада. Воспитатель группы рассказала о произошедшем в присутствии других родителей, Кирилла и Филиппа. Мама поговорила с Филиппом, Филипп извинился перед Кириллом, дети пожали друг другу руки, Кирилл сказал, что прощает Филиппа. Мама решила дождаться родителей Кирилла, чтобы принести им свои извинения.

Через некоторое время за Кириллом пришла его мама и старший брат. Не дослушав объяснений ни мамы Филиппа, ни воспитателя, мама Кирилла начала кричать на Филиппа, махать перед его лицом руками, обзывать его «нахалом», «фашистом», «психически ненормальным», «извергом» и с размаху ударила его ладонью по лицу. Переключившись на мать Филиппа, начала оскорблять ее, говорить, что это она учит ребенка пинать других детей в лицо. Стала угрожать полицией.

Филипп испугался, схватился за лицо, заплакал, мама взяла его за руку и пошла к заведующей

детского сада. Мама Кирилла бежала из группы, по словам мамы Филиппа, выкрикивала вслед её сыну угрозу: «сейчас я с разбегу дам тебе в морду сапогом, чтобы она у тебя тоже была разбита». Затем она забежала в кабинет заведующей, стала кричать, что это дело она так не оставит, что из-за всего этого ей нужно будет бегать по больницам, что она потеряет деньги, время и поставила вопрос о возмещении убытков. Мама Филиппа спросила о том, как она полагает правильным урегулировать эту ситуацию, еще раз извинилась, сказав, что ранее ребенок не был замечен в конфликтах, все воспитатели отзываются о нем только положительно. Мама Кирилла снова стала пугать полицией, на что мама Филиппа ответила, что не возражает и они сами будут ждать приезда полиции. Ребенок испугался угроз, стал плакать, говорить, что «не хочет, чтобы его посадили в тюрьму».

Проведя в саду еще полчаса, полиции так и не дождались, ушли домой.

В результате конфликта ребенок стал категорически отказываться посещать детский сад, объясняя это тем, что «та тетя» сможет его снова ударить, а мать стала опасаться за жизнь и здоровье своего ребенка.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СИТУАЦИИ

Комментарий члена Экспертного Совета при Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области, Анастасии Сергеевны Архипкиной, кандидата экономических наук, доцента кафедры конституционного права Юридического института Иркутского государственного университета, директора «Первой Иркутской службы медиации»

Прежде всего, отметим: конечно, когда родитель, пришедший за своим ребенком, видит, что малыш травмирован, эмоции «зашкаливают». С этой точки зрения, гнев мамы Кирилла можно объяснить. Однако – даже в том случае, когда дело касается Вашего ребенка – необходимо подчинить эмоции разуму, попытаться разобраться, а не устраивать самосуд. В данной

ситуации ребенку публично была нанесена физическая и психическая травма взрослым, посторонним для него человеком.

Даже при оценке преступного поведения взрослых лиц суд выясняет, было ли совершено общественно опасное деяние виновно или по неосторожности. Тем более внимательно нужно подходить к воссозданию объективной картины произошедшего в коллективе малышей.

У мамы Кирилла было несколько вариантов действия: во-первых, спокойно обсудить эту ситуацию с мамой Филиппа; во-вторых, разобраться в этой ситуации в присутствии сотрудников детского сада; в-третьих, обратиться за помощью к психологу; наконец, здесь было бы уместно проведение процедуры медиации с участием всех заинтересованных сторон. Процедура медиации позволила бы участникам конфликта выработать взаимоприемлемое решение, отвечающее интересам каждого из них, кроме того способствовала бы пониманию причин произошедшего, что, безусловно, оказало бы положительное влияние на дальнейшее развитие отношений.

Но, конечно, если все предыдущие способы исчерпаны или представляются неприемлемыми, можно действовать в рамках обращения в суд с требованием о возмещении морального ущерба.

Абстрагируемся от данной конкретной ситуации: как следует из материалов дела, Филипп ранее не причинял вреда ни Кириллу, ни другим детям, и не совсем ясно, действительно ли Филипп случайно ударил Кирилла или травма возникла в результате других причин. Кроме того, в таких историях нельзя исключать того, что воспитатель могла испугаться ответственности за недосмотр и переложить вину на ребенка. Не будем забывать к тому же, что речь всё-таки идет о четырехлетних мальчишках.

А вот ситуации, когда в детском коллективе появляется настоящий, а не мнимый «ребенок-тиран», к сожалению, нередко встречаются в детских садах и школах. Это происходит как следствие дефектов семейного воспитания, где ребенка «с пеленок» обучают насилию на примере жестокого обращения родителей друг с другом или со своими детьми, или где ребенок имеет ничем не ограниченный доступ к видео, транслирующему сцены насилия, либо вследствие психических нарушений, провоцирующих агрессию.

Во всех перечисленных выше случаях мы не можем говорить о том, что «ребенок виноват»,

как не можем обвинять наледь на дороге в том, что мы поскользнулись. Но мы можем воздействовать на тех, кто должен предотвращать «образование наледи», то есть на родителей, ответственных за жестокое и агрессивное поведение своих детей. Очень часто родители отрицают наличие проблемы агрессивности своего ребенка и «прячут голову в песок». А ребенок, между тем, остро нуждается в помощи специалиста, и драгоценное время, когда ему еще можно помочь, скорректировав его поведение, уходит.

С правовой точки зрения, за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине (часть 1 ст. 1073 ГК РФ).

Если малолетний ребенок причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной организации (а детский сад является образовательной организацией), медицинской организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор над ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причиненный вред, если не докажет, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора (часть 3 ст. 1073 ГК РФ).

Таким образом, если перенести этот спор в судебную плоскость и разбирать ситуацию причинения вреда одним ребенком другому в детском саду, суд будет выяснять, по чьей вине (в силу дефектов воспитания в семье или недосмотра в детском саду) был причинен этот вред.

Кроме того, на данную ситуацию можно и нужно обратить внимание комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые вправе применить к родителям, чей ребенок жестоко обращается с другими детьми, ч.1. ст. 5.35

Кодекса РФ об административных правонарушениях, предусматривающую ответственность в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от ста до пяти-сот рублей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних.

Итак, мы видим: у тех родителей, которые считают, что другой ребенок жестоко обращается с их ребенком и причиняет вред их здоровью, также есть и социально-психологические, и правовые механизмы воздействия на эту ситуацию.

Возвращаясь к данной конкретной ситуации, отметим, что мама Филиппа страдала еще и от того, что в глазах ребенка поступок этой взрослой женщины оставался безнаказанным. Она переживала, что не могла защитить своего ребенка: именно это двигало женщиной при её попытках использовать все законные способы разрешения этого конфликта.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОЦЕНКА СИТУАЦИИ

Комментарий члена Экспертного Совета при Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области, Шипицыной Евгении Ивановны, судьи Октябрьского районного суда г. Иркутска, пребывающей в почетной отставке

Как следует из фабулы данного дела, Филипп стал жертвой противоправных действий: в суде установлено, что взрослая женщина «ударила его с размаху ладонью правой руки по левой половине лица в область щеки и скуловой области, вследствие чего у несовершеннолетнего в течение часа на левой половине лица наблюдалась гиперемия (покраснение) кожных покровов». Можно понять возмущение мамы Филиппа и её

желание привлечь обидчицу своего сына к ответственности. Первым шагом мамы стало обращение в полицию с соответствующим заявлением.

В соответствии с требованием, закреплённым в ст. 144 УПК РФ, дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

Прокурор, начальник следственного отдела, начальник органа дознания вправе по ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить этот срок до 10 суток.

Заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия. Отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд (ч. 1, 3, 4, 5 ст. 144 УПК).

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подсудности,

а по уголовным делам частного обвинения (к ним относятся клевета, причинение легкого вреда здоровью или побои) – в суд.

О принятом решении сообщается заявителю. При этом заявителю должны быть разъяснены его право обжаловать данное решение и порядок обжалования (ч. 1, 2 ст. 145 УПК).

Специфика данной ситуации заключалась в том, что речь шла о нанесении ребенку побоев, т.е. преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, которое относится к делам частного обвинения. Как указано выше, материалы по данной категории дел передаются в суд, а именно – в мировой суд.

Однако судебным процедурам предшествовала непонятная – с точки зрения закона – процедура разбирательства в подразделении по делам несовершеннолетних. Как следует из жалобы мамы Филиппа Уполномоченному по правам ребенка в Иркутской области, «в полиции заявление по каким-то причинам было передано в подразделение по делам несовершеннолетних, хотя мама Кирилла – взрослый, совершеннолетний человек». Со слов мамы, инспектор сказала ей, что

«разбираться тут не о чем: подумаешь, ударила по лицу и обозвала, за такое не наказывают. Предложила встретиться, извиниться, заключить мировую, потому что не стоит тратить время и силы по такому пустяку, все равно откажут в возбуждении уголовного дела».

Однако мама к этому времени уже твердо решила отстаивать право своего ребенка на защиту от жестокого обращения со стороны кого бы то ни было и настояла на передаче заявления в мировой суд. В суде мама Филиппа столкнулась с новым препятствием: заявление ей вернули, указав, что оно не соответствует требованиям закона, в частности, не содержит «полные данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность, данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности (дата и место рождения, образование, место работы, сведения о привлечении его ранее к уголовной ответственности, наличие иждивенцев, обстоятельства, характеризующие его личность)». Ситуация, когда потерпевший по делам частного обвинения (побоям и причинению легкого вреда здоровью), не мог защитить себя в судебном порядке по причине отсутствия сведений о причинителе вреда, в свое время стала предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации.

Конституционный Суд в Постановлении от 27 июня 2005 г. №7-П указал, что положения частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318 УПК Российской Федерации – в той их части, в какой они, не обязывая прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадавшего в результате преступления, предусмотренного статьей 115 или статьей 116 УК Российской Федерации, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в закрепленном уголовно-процессуальным законом порядке, не обеспечивают государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, а потому не соответствуют статьям 18, 21 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 52 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Иначе говоря, в связи с процитированным выше Постановлением Конституционного Суда РФ, правоохранительные органы обязаны оказать содействие потерпевшему в сборе соответствующей

информации о личности виновного до передачи дела в мировой суд.

Об этом, как следует из материалов дела, мама Филиппа получила соответствующую консультацию в аппарате Уполномоченного по правам ребенка, а её заявление в части остальных недочетов было исправлено и принято мировым судьёй к рассмотрению.

В ходе разбирательства у обидчицы Филиппа было две альтернативы: окончить дело миром, извинившись и возместив моральный вред, или – доведя дело до обвинительного приговора – получить соответствующее наказание и – как следствие – судимость. Очевидно, взвесив все «за» и «против», женщина приняла мудрое решение: компенсировала моральный вред и в результате дело было прекращено судом в связи с примирением сторон, на основании ст.25 УПК РФ.

Резюмируя, выскажу мнение, что мама Филиппа проявила заслуживающее уважения упорство в использовании правовых механизмов защиты и своего сына, и себя лично от оскорбительного и жестокого обращения. Женщина обращалась в правоохранительные органы, в суд и за консультативной помощью в аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области. В результате, неподобающее поведение взрослого человека по отношению к ребенку получило надлежащую правовую оценку и, надеемся, в следующий раз обидчица остановится и не даст воли своему гневу.

Материал подготовили:

Бычкова А.М., член Экспертного Совета при Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области,

Фатцаева С.А., советник в аппарате Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области

Памятка

Если ваш ребенок – свидетель преступления

ПРАВА СВИДЕТЕЛЯ

Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (ч.1 ст. 56 УПК РФ).

Свидетель, в том числе и несовершеннолетний, вправе отказаться свидетельствовать против самого себя и других близких родственников (родителей, усыновителей, родных братьев и родных сестер, дедушек, бабушек).

При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе, если в дальнейшем он откажется от этих показаний.

Свидетель вправе давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно, заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе. Также свидетель имеет право заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ

Участие адвоката

Свидетель вправе являться на допрос с адвокатом.

Если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе и вправе в рамках оказания юридической помощи свидетелю давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол (ст. 53 УПК РФ).

По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Указанные заявления подлежат занесению в протокол допроса.

Участие педагога и законного представителя

Допрос свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и допрос свидетеля в возрасте от 14 до 18 лет проводятся с участием педагога.

При допросе несовершеннолетнего свидетеля вправе присутствовать его законный представитель. Свидетели в возрасте до 16-ти лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

При разъяснении указанным свидетелям их процессуальных прав, предусмотренных соответственно статьями 42 и 56 Уголовно-процессуального кодекса, им указывается на необходимость говорить правду (ч.1, ч.2 ст. 191 УПК РФ).

ЭКСПЕРТИЗА И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ

Судебная экспертиза в отношении свидетеля производится с его согласия или согласия их законных представителей. Такие согласия должны быть даны в письменном виде (ч. 4 ст. 195 УПК РФ).

Свидетель может быть принудительно подвергнут лишь освидетельствованию, которое проводится для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы и лишь в том случае, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний (ч.1 ст. 179 УПК РФ).

В случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела.

О производстве освидетельствования следователь выносит постановление, которое является обязательным для освидетельствуемого лица.

Освидетельствование производится следователем. При необходимости следователь привлекает к участию в производстве освидетельствования врача или другого специалиста.

При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом. Фотографирование, видеозапись и киносъемка в этих случаях проводятся с согласия освидетельствуемого лица.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ

При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц следующие меры безопасности:

1. При необходимости обеспечить безопасность свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвует свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без

получения согласия руководителя следственного органа. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

2. При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения (ч.2 ст. 186 УПК РФ).

3. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего (ч.8 ст. 193 УПК РФ).

В случае дальнейшего судебного разбирательства, если этого потребуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц на основании определения или постановления суда допускается закрытое судебное разбирательство (п.4 ч.2 ст. 241 УПК РФ). Кроме того, при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление (ч.5. ст. 278 УПК РФ).

Статьей 6 Федерального закона от 20.08.2004 №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусмотрены и другие меры безопасности защищаемых лиц (личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице и др.).

В следующем выпуске

Тема номера:

Жильё и дети

**Жилищные права детей
в Иркутской области:**
болевые точки

Сиротская доля:
Анна Садовская, директор
Благотворительного Фонда
«Семьи-детям»

**Федеральное и региональное
законодательство России
о жилищных правах
несовершеннолетних:**
правоприменительная практика

Жильё для сироты:
Закон Иркутской области
от 28 декабря 2012 г. №164-03
«О порядке обеспечения
детей-сирот и детей, оставшихся
без попечения родителей, жилыми
помещения в Иркутской области»
в свете экспертных оценок

Сложный случай:
индексация выплат

В фокусе:
защитник для маленького
потерпевшего

Памятка: детям-сиротам
о реализации права на получение
жилья